ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(70) 2017

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Профессиональное образование

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Менеджмент и маркетинг

Экономическая социология и демография

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Санкт-Петербург 2017

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Емельянова Е.Н. Формирование готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию в коллективе 5

Ильичева И.В. Инфраструктура современного образовательного комплекса: дифференцированный подход к построению 9

Сосновская Е.М. К вопросу о формировании конкурентоспособности личности 14

Ципин Л.Л. Теоретические аспекты оптимизации упражнений специальной силовой направленности в подготовке квалифицированных спортсменов 17

Чуйкова И.В., Некрасова О.А., Коротовских Т.В. Изучение уровня сформированности толерантного отношения дошкольников к детям с ОВЗ в условиях инклюзивного образования 21

Шушарина Е.С. Разработка и реализация технологии смешанного обучения в процессе формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев 26

Профессиональное образование

Ибатова А.З. Уровни сформированности лингвосамообразовательной компетентности студентов неязыковых специальностей 29

Рзаева Г.Н., Мустафаева М.Р., Мамедова Д.Ф. Межкультурная коммуникация в современной системе образования 32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Ватутина Л.А. Развитие экономики знаний: современные тенденции интеллектуализации предпринимательства 35

Евсин М.Ю., Барсукова К.В. Финансовые инструменты управления ликвидностью банков в период секторальных санкций против России 38

Мустафаева Н.М. Особенности инновационного процесса в современный период 42

Хангельдиева И.Г. Глобализация и особенности становления китайского арт-рынка: взгляд из России 45

Менеджмент и маркетинг

Яненко М.Б. К вопросу повышения конкурентоспособности торговых предприятий 52

Экономическая социология и демография

Медушевский Н.А. Культура толерантности в странах ЕС через призму анализа уровня социальной фрустрации 55

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

Emelyanova E.N. Training University Students for Conflict-Free Interaction in a Team 5

Ilyicheva I.V. The Infrastructure of a Modern Educational Complex: a Differentiated Approach to Its Construction 9

Sosnovskaya E.M. Revisiting the Problem of Shaping Personality Competitiveness 14

Tsipin L.L. Theoretical Aspects of Optimization of Special Power-Lifting Exercises in Training of Qualified Athletes 17

Chuikova I.V., Nekrasova O.A., Korotovskikh T.V. The Study of the Degree of Formation of Tolerant Attitude to Preschool Children with Disabilities in Conditions of Inclusive Education 21

Shusharina E.S. Development and Implementation of Blended Learning in the Formation of Intercultural Competence of International Students 26

Professional Education

Ibatova A.Z. The Levels of Formation of Linguistic Self-Study Competence in Students of Non-Linguistic Majors 29

Rzaeva G.N., Mustafaeva M.R., Mamedova D.F. Intercultural Communication in Modern Education System 32

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Vatutina L.A. The Development of Knowledge-Based Economy: Current Trends in Intellectualization of Business 35

Evsin M.Yu., Barsukova K.V. Financial Instruments of Bank Liquidity Management During Sectoral Sanctions against Russia 38

Mustafaeva N.M. Features of the Innovative Process in Modern Period 42

Khangeldieva I.G. Globalization and Features of Formation of the Chinese Art Market: the View from Russia 45

Management and Marketing

Yanenko M.B. To the Question of Raising the Competitiveness of Trade Enterprises 52

Economic Sociology and Demography

Medushevsky N.A. The Culture of Tolerance in the EU througn the Analysis of the Level of Social Frustration 55

УДК 371.386.7

Е.Н. ЕМЕЛЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Киров;
ЧОУ ВО «Вятский социально-экономический институт», г. Киров

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К БЕСКОНФЛИКТНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В КОЛЛЕКТИВЕ

Цель статьи. Теоретическое обоснование актуальности формирования готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию в коллективе.

В современных динамичных условиях профессионального становления специалистов любого профиля предъявляются повышенные требования к сформированным компетенциям выпускников вузов, позволяющим активно входить в профессиональную среду, быть успешными в трудовой деятельности. Одним из важных направлений профессиональной подготовки молодых специалистов, обеспечивающим эффективную коммуникацию, является формирование готовности к бесконфликтному взаимодействию. Это направление особенно значимо, так как в научной литературе зафиксировано, что инциденты и конфликты в процессе профессиональной деятельности – явления постоянные, объективные и неизбежные. Причинами конфликтов служат индивидуальные различия, такие как: индивидуально-психологические особенности людей, социальная неоднородность общества, уровень культуры межличностного взаимодействия, отсутствие совпадения официальной и неофициальной корпоративной этики, несовпадение мнений формальных и неформальных лидеров в организации и т.д. Зачастую молодыми людьми типичные недостатки при общении, относящиеся к категории инцидентов, воспринимаются как конфликты и приводят к противоборству. Изучение данных явлений проводилось на базе Кировского государственного медицинского университета (**КГМУ**), в котором приняли участие студенты 1–3 курсов лечебного, педиатрического, стоматологического факультетов. Исследование показало, что в студенческой среде медицинского вуза конфликтные ситуации – явления редкие и носят межличностный характер, однако 95 % исследуемых описали три или четыре случая произошедших с ними инцидентов, которые воспринимались ими как деструктивные конфликты.

В связи с этим принципиальным фактом является формирование готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию, в результате которого молодые специалисты могут ориентироваться в социальной среде, объективно оценивая происходящие события, минимизируя риски возникновения критических инцидентов, перерождающихся в конфликт.

Следует подчеркнуть, что несформированность бесконфликтного взаимодействия студентов в образовательной среде и отсутствие педагогической поддержки неизбежно приведут к проблеме социализации обучающихся, что отмечают Е.В. Руденский, Л.В. Фалеева, Д.И. Фельдштейн и другие ученые [3; 5; 7]. Кроме того, эмпирические данные позволяют утверждать, что в обществе происходит рост конфликтологического потенциала, который подтверждает необходимость профессиональной подготовки студентов к бесконфликтному взаимодействию. По результатам исследований автора, при подготовке кадров вузам важно ориентировать выпускников на успешную адаптацию в трудовых коллективах и формировать компетенции, способствующие развитию бесконфликтного взаимодействия студентов вуза [2].

Учебно-воспитательная среда вуза предполагает общение между студентами внутри академических групп и за их пределами, что

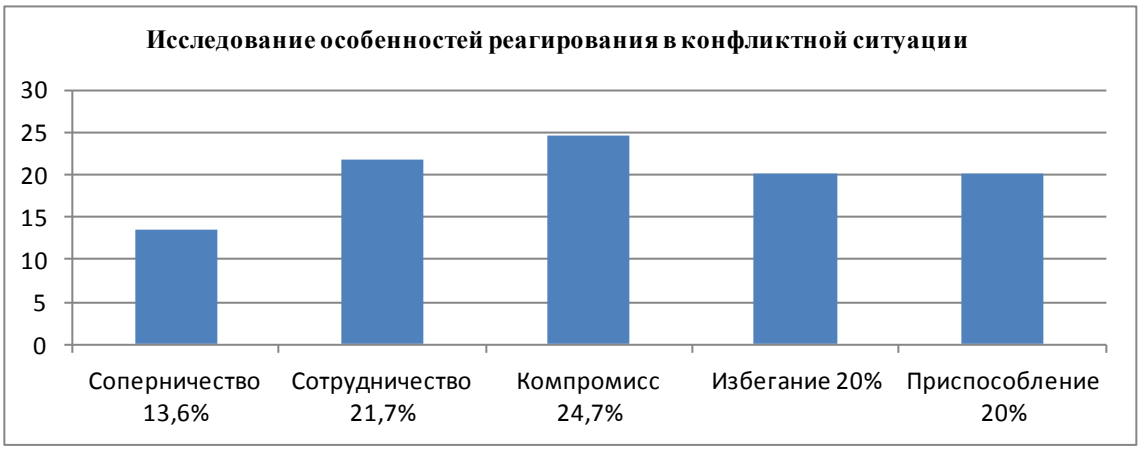

Рис. 1. Методика К. Томаса «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» на примере студентов КГМУ

обеспечивает ассимиляцию полученного опыта и применение знаний не только в учебном процессе, но и в жизненных ситуациях. Подобная практика является важным аспектом при вступлении молодого специалиста в трудовые отношения в новом коллективе со сложившимися правилами и требованиями, т.е. корпоративной культурой [6]. Для того, чтобы начинающий свою карьеру выпускник вуза был способен быстро адаптироваться к трудовому коллективу, важно во время учебного процесса формировать у студентов готовность к бесконфликтному взаимодействию [8–9].

Под сущностью формирования готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию мы понимаем интегративный процесс образования качества личности, выступающего в единстве когнитивного, ценностного, волевого, поведенческого, рефлексивного компонентов, обеспечивающих мобилизацию психических сил на нейтрализацию агрессивных проявлений по отношению к оппоненту с целью предотвращения (профилактики) конфликтных ситуаций.

При изучении способов выхода из конфликтных ситуаций студентов медицинского вуза применялись диагностические методики. Одна из них – методика К. Томаса «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» [4, с. 500], которая показала, что обучающиеся в контрольной группе (210 человек), преимущественно используют следующие модели поведения (рис. 1).

При исследовании установлено, что студенты 1–3 курсов КГМУ в конфликтных ситуациях преимущественно прибегают к компромиссу – 24,7 %, сотрудничеству – 21,7 %, избеганию и приспособлению – 20 %, соперничеству – 13,6 %. Несмотря на то, что в процентном соотношении соперничество как способ реагирования на конфликтные ситуации выражено незначительно, его показатели присутствуют. Соответственно, при стечении обстоятельств имеется тенденция к увеличению конфликтологического потенциала, что подтверждает дополнительное анкетирование, направленное на изучение представлений студентов о произошедших с ними конфликтных ситуациях. Исследование показало, что инциденты и конфликтные ситуации воспринимаются обучающимися как деструктивные конфликты, которые вызывают чувство обиды, разочарования и сатисфакции.

Для того, чтобы улучшить психологическое здоровье обучающихся, минимизировать риски возникновения конфликтов в коллективе, профессиональной среде, при взаимодействии с клиентом, требуется профессиональная подготовка будущих специалистов с учетом специфики их трудовой деятельности. В этой связи нами было проведено исследование по формированию готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию в коллективе, которое включило в себя следующие этапы: создание психологического клуба для студентов вуза; разработка и апробация социально-педагогических условий с учетом социального заказа общества; создание учеб-

ных программ («Психология общения и конфликтология», «Психология общения», «Конфликтология», «Психология и педагогика») по авторской технологии формирования готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию.

Список литературы

1. Александрова Н.С. Современное образование: процесс движения к заданной цели или бег на месте? / Н.С. Александрова // Педагогика. Общество. Право. – 2015. – № 3(15). – С. 4–11.
2. Емельянова, Е.Н. Условия формирования культуры бесконфликтного взаимодействия у студентов вуза / Е.Н. Емельянова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 10. – С. 47–51.
3. Руденский, Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности / Е.В. Руденский // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1(38). – С. 141–146.
4. Столяренко, Л.Д. Основы психологии. Практикум / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 576 с.
5. Фалеева, Л.В. Студент и образовательная среда вуза: социально-культурный контекст / Л.В. Фалеева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 2(21). – С. 157–160.
6. Зайченко, И.М. Институциональные проблемы построения системы корпоративного управления / И.М. Зайченко // Россия в глобальном мире. – 2013. – № 3(26). – С. 136–148.
7. Фельдштейн, Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д.И. Фельдштейн // Национальный педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 6–11.
8. Воронкова, О.В. Основные дефиниции конфликтологии / О.В. Воронкова // Наука на рубеже тысячелетий. – 2011. – № 10. – С. 8.
9. Сидорова, Ю.П. Сопровождение карьерного развития молодых специалистов на государственной службе / Ю.П. Сидорова, Е.Б. Мудрова // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научно-практической конференции. Инженерно-экономический институт СПбПУ / отв. ред. С.В. Широкова, А.А. Коваленко. – 2015. – С. 352–354.

References

1. Aleksandrova N.S. Sovremennoe obrazovanie: process dvizhenija k zadannoj celi ili beg na meste? / N.S. Aleksandrova // Pedagogika. Obshhestvo. Pravo. – 2015. – № 3(15). – S. 4–11.
2. Emel'janova, E.N. Uslovija formirovanija kul'tury beskonfliktnogo vzaimodejstvija u studentov vuza / E.N. Emel'janova // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovanija. – 2016. – № 10. – S. 47–51.
3. Rudenskij, E.V. Deprivacionnyj viktimizm kak social'no-psihologicheskij mehanizm ontogeneza lichnoj viktimnosti / E.V. Rudenskij // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2013. – № 1(38). – S. 141–146.
4. Stoljarenko, L.D. Osnovy psihologii. Praktikum / L.D. Stoljarenko. – Rostov n/D : Feniks, 2000. – 576 s.
5. Faleeva, L.V. Student i obrazovatel'naja sreda vuza: social'no-kul'turnyj kontekst / L.V. Faleeva // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija. – 2015. – № 2(21). – S. 157–160.
6. Zajchenko, I.M. Institucional'nye problemy postroenija sistemy korporativnogo upravlenija / I.M. Zajchenko // Rossija v global'nom mire. – 2013. – № 3(26). – S. 136–148.
7. Fel'dshtejn, D.I. Izmenjajushhijsja rebenok v izmenjajushhemsja mire: psihologo-pedagogicheskie problemy novoj shkoly / D.I. Fel'dshtejn // Nacional'nyj pedagogicheskij zhurnal. – 2010. – № 2. – S. 6–11.
8. Voronkova, O.V. Osnovnye definicii konfliktologii / O.V. Voronkova // Nauka na rubezhe tysjacheletij. – 2011. – № 10. – S. 8.
9. Sidorova, Ju.P. Soprovozhdenie kar'ernogo razvitija molodyh specialistov na gosudarstvennoj

sluzhbe / Ju.P. Sidorova, E.B. Mudrova // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbPU / otv. red. S.V. Shirokova, A.A. Kovalenko. – 2015. – S. 352–354.

© Е.Н. Емельянова, 2017

УДК 37

И.В. ИЛЬИЧЕВА

ГБОУ «Гимназия № 1409», г. Москва

ИНФРАСТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ

Сегодня современная педагогика, педагогическая психология и целый ряд направлений гуманитарных исследований становятся все более практико-ориентированными – способными своими средствами строить инновационные образовательные практики.

С конца 1980-х гг. происходит процесс становления научности нового типа, где наряду с объектными знаниями складываются проектно-программные, инженерно-конструкторские, инструментально-технологические знания, которые в наибольшей степени адекватны именно развивающемуся образованию. Следует заметить, что в рамках такого подхода классические исследования дополняются другими видами теоретической деятельности: проектированием, конструированием, программированием, стратегированием и т.д.

Это происходит, прежде всего, в ходе реализации междисциплинарных исследований и комплексных разработок, ориентированных на получение не только общетеоретических, но в первую очередь прикладных результатов. Такой подход позволяет осуществить систему переходов: от теоретического знания – к знанию проектному, от проектного – к инструментальному, и затем – к новой форме самой образовательной практики. Стратегия, которая позволяет реализовать данную научно-управленческую позицию, опирается на организацию экспериментальных и инновационных площадок как способа организации профессионального сообщества (ученых, методистов, педагогов, психологов, философов, культурологов, управленцев и др.), и, прежде всего, на проектирование и реализацию образовательных программ и программ развития образовательных учреждений.

В этой логике на базе гимназии № 1409, совместно с институтами Российской академии образования, Департамента образования г. Москвы, педагогическими вузами столицы была развернута целая серия научно-практических разработок, ориентированных на построение педагогических условий реализации дифференцированного подхода.

За последние годы были реализованы такие инновационные проекты, как: Программа развития Центра образования № 1409 – «Школа развития», Программа развития деятельности Центра образования № 1409 на 2011–2015 гг. «Через культуру инноваций – к развитию человеческого потенциала» и Модель деятельности ГОУ Центра образования № 1409 СОУО как ресурсного центра – инновационного комплекса в системе Департамента образования г. Москвы в рамках тематического модуля «Способности и компетентности» по направлению «Развитие креативных способностей обучающихся в условиях интеграции базового и дополнительного образований» (с 2012 г. Центр образования № 1409 – Гимназия № 1409). В рамках мероприятий концептуально обоснован подход к проектированию развивающей образовательной среды на основе интеграции базового и дополнительного образования на разных ступенях образования. В этот период были построены и апробированы: Модель деятельности инновационного Интеллектуального центра «Просветитель», Модель деятельности Центра дополнительного образования «Империя мастерства», Модель «Библиотека, медиатека и эпистемотека как инфраструктура развивающей образовательной среды Гимназии № 1409».

Ключевым механизмом реализации диф-

ференцированного подхода в развивающемся образовании становится формирование на базе образовательной организации экспериментальных и ***инновационных площадок***, в рамках которых наращивается научно-методический, профессионально-педагогический, организационный и технологический ресурсы реализации дифференцированного подхода с позиций педагогической антропологии.

1. «Организация сотрудничества участников образовательного процесса в ходе ученического проектирования». Городская экспериментальная площадка Департамента образования г. Москвы. Проект реализован с марта 2006 г. по август 2007 г. Партнером по реализации проекта выступил НИИ Инновационных стратегий развития общего образования Департамента образования г. Москвы.

В рамках площадки рассмотрены подходы к реализации деятельностного содержания образования. В частности, организация проектной и исследовательской работы учащихся на разных ступенях образования. Выделены основные этапы проведения проектных и исследовательских работ и рассмотрены возможности педагогического, методического, научного, управленческого сопровождения, а также роль и участие родительской общественности в ученическом проектировании. Рассмотрена специфика возрастно-сообразной проектной и исследовательской деятельности учащихся, а также адекватные для разных ступеней образования событийные формы презентации, анализа и экспертизы результатов детских проектов и исследований. Рассмотрены этапы становления субъектной позиции учащихся в образовании.

2. «Формирование поликультурного образовательного пространства в контексте национальных ценностей и культуры». Городская экспериментальная площадка Департамента образования г. Москвы. Проект реализован с сентября 2006 г. по август 2009 г. Партнером по реализации проекта выступила лаборатория профессионального развития Института развития дошкольного образования РАО.

В рамках площадки рассмотрены основания построения дифференцированных воспитательных программ, ориентированных на развитие толерантности, формирование национальной культурной идентичности и реализацию субъектной позиции в поликультурном европейском пространстве. Апробированы различные модели организации культурного диалога, сотрудничества, способы формирования понимания и уважительного отношения к представителям различных этносов в поликультурном пространстве мегаполиса.

3. «Гуманитарное проектирование в образовательном процессе в сфере художественно-эстетического творчества учащихся». Городская экспериментальная площадка Департамента образования г. Москвы. Проект реализован с сентября 2008 г. по август 2011 г. Партнерами по реализации проекта выступили НИИ Инновационных стратегий развития общего образования Департамента образования г. Москвы и Институт инновационной деятельности в образовании РАО. В рамках площадки была переосмыслена роль художественно-эстетического творчества в образовательном процессе школы для раскрытия потенциала ребенка.

Значимой для реализации дифференцированного подхода явилась апробация гуманитарных технологий развития субъективной реальности ребенка и творческой самореализации на ее основе. Рассмотрены условия развития детско-взрослой общности как условия становления учащегося как соавтора культурной нормы. Создается дифференцированное воспитательное пространство, благоприятное для самоопределения школьников в социокультурных ценностях, что определено программой развития школы как приоритет инновационных преобразований в сфере воспитания.

4. «Антропологическая модель психологического здоровья и условия ее реализации в образовательных учреждениях различного типа». Городская экспериментальная площадка Департамента образования г. Москвы. Проект реализован с сентября 2008 г. по август 2011 г. Партнерами по реализации проекта выступили лаборатория профессионального развития Института развития дошкольного образования РАО и Психологическая служба Центра развития детского творчества «Лефортово».

Основным содержанием инновационной площадки явилось рассмотрение детско-взрослой общности как базовой ситуации индивидуального развития ребенка. Были дифференцированно проанализированы основные нарушения взаимодействия позиций взрослого и ребенка, которые приводят к нарушениям пси-

хологического здоровья.

5. «Социально-образовательные проекты в мировом поликультурном пространстве». Городская экспериментальная площадка Департамента образования г. Москвы. Проект реализован с сентября 2009 г. по август 2012 г. Партнером по реализации проекта выступила лаборатория профессионального развития Института психолого-педагогических проблем детства РАО.

Идея (стратегия) формирования поликультурного образовательного пространства и ее технологическое воплощение является инновационным прецедентом в Российском образовании и ориентирована на решение вопроса полноты образования – не полноты учебности (учебной деятельности), а полноты становления базовых способностей человека. Результатом работы стало формирование модельных представлений о детско-взрослой образовательной общности в поликультурном пространстве, о процессах и механизмах ее становления и развития.

Реализация сетевой площадки позволила с позиции педагогической антропологии осмыслить многообразную практику развития детско-взрослых образовательных общностей, а также определить профессиональные подходы, обеспечивающие ее становление и развитие.

6. «Курчатовский проект непрерывного конвергентного (междисциплинарного) образования». Проект ориентирован на знакомство учащихся с нано-, био-, информационно-коммуникационными и когнитивными технологиямии, ориентированными на развитие инновационной российской промышленности. Он позволил организовать проектно-исследовательские работы с учащимися на качественно новом уровне в соответствии с требованиями ФГОС С(П)ОО в части выполнения обучающимися индивидуальных проектов (учебных исследований, а также социальных, творческих, исследовательских, конструкторских, инновационных, инженерных и прикладных учебных проектов).

7. «Сетевые проекты профессионального развития как фактор раскрытия детской одаренности в условиях ФГОС О(П)ОО». Проект реализуется в рамках окружной инновационной площадки совместно с лабораторией профессионального развития Института изучения детства, семьи и воспитания РАО с 2013 г. по настоящее время.

8. «Развитие библиотек образовательных учреждений города как современных научно-образовательных центров». Городская инновационная площадка Департамента образования г. Москвы. Проект реализуется совместно с НФ «Пушкинское слово» с 2013 г. по настоящее время.

9. «Разработка модельных технологий формирования креативных способностей детей и молодежи в условиях непрерывного образования от ДОУ до вуза». Проект реализуется в рамках окружной инновационной площадки совместно с Московским городским педагогическим институтом с 2013 г. по настоящее время.

10. «Апробация интерактивного мультимедийного электронного образовательного комплекса «Живой урок». Проект реализуется в рамках первичной инновационной площадки совместно с издательством «Академкнига» с 2013 г. по настоящее время.

Инновационная деятельность в Гимназии № 1409 осуществляется временными творческими объединениями (**ВТО**) в форме инновационных образовательных проектов с получением оформленного результата инновационной деятельности. В состав ВТО, реализующих инновационные образовательные проекты, входят представители педагогических, научно-педагогических и научных коллективов образовательных учреждений всех типов и видов, государственных органов управления образованием, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений, представители родительской общественности и другие физические лица, индивидуальные предприниматели, осуществляющие инновационную деятельность.

Инфраструктура инновационных площадок гимназии формируется на основе партнерства с ведущими научными центрами и вузами Москвы и России, а также сетевого взаимодействия с московскими, российскими и зарубежными образовательными организациями.

Целью создания и развития инновационной инфраструктуры в гимназии является поиск и реализация новых средств, подходов и технологий развития системы педагогической деятельности инновационного образовательного комплекса.

По каждому направлению в гимназии раз-

работаны инновационные образовательные программы и технологии, в частности и информационные:

– совместно с ГБУ Городским центром профессионального и карьерного развития разработана система стажировок для школьников в рамках профильной и предпрофильной подготовки;

– разработан механизм совместной деятельности Гимназии № 1409 и Финансового университета при Правительстве Москвы, Высшей школой экономики;

– апробирован комплект образовательных программ среднего (полного) общего образования экономического профиля и программ дополнительного образования школьников [2];

– разработаны модели социально-образовательных проектов по различным направлениям (разделы сайта гимназии «Международная деятельность» [2], «Международный фестиваль творческих инициатив «Леонардо» [1]);

– разработана система развития креативных способностей обучающихся (разделы сайта гимназии «Центр «Интеллектуал», «Международный фестиваль творческих инициатив «Леонардо», «Детские научные общества «Карамзинисты» и «Начало» [1; 2]);

– в рамках реализации инновационного проекта «Сетевые проекты профессионального развития как фактор раскрытия детской одаренности в условиях ФГОС нового поколения» работает сайт и форум инновационного образовательного сообщества *www.school-project.ru* [4];

– в рамках инновационной работы на сайте образовательной организации работает страничка «Инновационная работа» [5].

Ресурсом для осмысления складывающихся образовательных ситуаций и проектирования условий реализации дифференцированного подхода является система организации инновационной деятельности. Как видим, такая инновационная инфраструктура позволяет реализовать междисциплинарные исследования и комплексные разработки, ориентированные на получение прикладных результатов. Реализованная система инновационных площадок позволила осуществить ряд переходов: от теоретического знания – к знанию проектному, от проектного – к инструментальному, позволяющему реализовать дифференцированный подход в инновационном образовательном комплексе. Мы можем утверждать, что инновационная деятельность является ресурсом для развития педагогического профессионализма и системы педагогической деятельности в целом, таким образом, являясь базовым педагогическим условием реализации дифференцированного подхода в инновационном образовании.

Список литературы

1. Официальный сайт ГБОУ города Москвы «Гимназия № 1409», Положение о Фестивале детских творческих инициатив «Леонардо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gym1409s-new.mskobr.ru/obrazovanie/festival_leonardo.

2. Официальный сайт ГБОУ города Москвы «Гимназия № 1409» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gym1409s-new.mskobr.ru.

3. Глубокова, Е.Н. Сетевое взаимодействие в сфере образования как развивающийся процесс в теории и практике / Е.Н. Глубокова, И.Э. Кондракова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kafedraforum.narod2.ru/publikatsii/rol_kafedri/glubokova_en_kondrakova_ie.

4. Сайт сетевой инновационной площадки «Сетевые проекты профессионального развития как фактор раскрытия детской одаренности». Социальное партнерство государственных и общественных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://school-projects.ru.

5. Официальный сайт ГБОУ города Москвы «Гимназия № 1409», раздел «Дополнительное образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gym1409s-new.mskobr.ru/info_add/additional.

References

1. Oficial'nyj sajt GBOU goroda Moskvy «Gimnazija № 1409», Polozhenie o Festivale detskih tvorcheskih iniciativ «Leonardo» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gym1409s-new.mskobr.ru/obrazovanie/festival_leonardo.

2. Oficial'nyj sajt GBOU goroda Moskvy «Gimnazija № 1409» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa : http://gym1409s-new.mskobr.ru.

3. Glubokova, E.N. Setevoe vzaimodejstvie v sfere obrazovanija kak razvivajushhijsja process v teorii i praktike / E.N. Glubokova, I.Je. Kondrakova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://kafedraforum.narod2.ru/publikatsii/rol_kafedri/glubokova_en_kondrakova_ie.

4. Sajt setevoj innovacionnoj ploshhadki «Setevye proekty professional'nogo razvitija kak faktor raskrytija detskoj odarennosti». Social'noe partnerstvo gosudarstvennyh i obshhestvennyh organizacij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://school-projects.ru.

5. Oficial'nyj sajt GBOU goroda Moskvy «Gimnazija № 1409», razdel «Dopolnitel'noe obrazovanie» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gym1409s-new.mskobr.ru/info_add/additional.

© И.В. Ильичева, 2017

УДК 37.013.42

Е.М. СОСНОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Понятие ***«конкурентоспособность»*** прочно вошло в нашу жизнь. Конкурентоспособность является естественным ценным качеством личностей, общественных групп и институтов, а также товаров, предприятий, регионов, государств и других предметов, объектов, сущностей и образований.

Конкурентоспособность в различных сферах, безотносительно к личности и педагогике, во все времена означала, по сути, одно и то же. В основе конкурентоспособности и конкуренции, как отмечает Л.А. Емельянова, лежит рыночный подход: конкурентоспособно то, что востребовано [2].

Однако применительно к личности понятие конкурентоспособность гораздо многообразнее, что обусловлено сложностью самого понятия «личность» как биологического и социального феномена.

В.И. Андреев [1] конкурентоспособность личности определяет как форму исполнения деятельности, обусловленную глубокими знаниями свойств, преобразуемых предметов, свободным владением содержания своего труда, а также соответствием этого труда профессионально важным качествам. Развивать конкурентоспособность можно только при наличии соответствующих знаний, умений и навыков [6], сформированности внутреннего мира личности, потребностей, установок, профессиональных ориентаций и мотивов деятельности, представлений о самом себе, своих профессиональных качествах, результатах собственной деятельности.

Таким образом, конкурентоспособность личности – сложное свойство, позволяющее выдерживать соревновательный процесс, ***конкуренцию*** среди других людей в различных сферах жизни, благодаря этому успешно самореализовываться и существовать в социальной среде. Базируется на врожденных качествах и индивидуальных особенностях человека, но главным образом формируется в процессе воспитания и социальной деятельности. Основы конкурентоспособности закладываются в детском возрасте и совершенствуются в течение всей жизни.

Несмотря на общность системообразующих качеств, в различное время взгляды на ***конкурентный ресурс личности*** имели некоторые различия.

В течение длительного исторического периода, фактически вплоть до начала XX в., понятие «конкурентоспособность» рассматривалось весьма утилитарно и сводилось к умению тем или иным способом занять комфортное положение в общественной иерархии. Для разных социальных общностей были характерны различные наборы свойств и качеств, применимые только внутри своей общности. [4] Во все времена имелись и имеются также гендерные отличия в составе конкурентоспособных качеств личности. Единственным объединяющим началом служит внутреннее желание достичь успеха. По мнению Т.В. Пушкаревой [5], формирование внутренней мотивации, нацеленности на успех, выработка целей и приоритетов, внутренняя готовность к практической деятельности является результатом интериоризации приобретаемых знаний, в том числе профессионально ориентированных, а также жизненного опыта, и служит важнейшей предпосылкой конкурентоспособности.

Нравственный и морально-этический компоненты, а также социальная полезность, значимость деятельности личности в качестве неотъемлемых признаков конкурентоспособности стали рассматриваться относительно недавно, одновременно с социализацией общества, уста-

новлением и принятием в нем ***гуманитарных ценностей***, а также становлением педагогики как науки. Для формирования и развития конкурентоспособности необходимо понимание ряда особенностей конкурентоспособности как психолого-педагогического феномена.

В этой связи прежде всего важно осознавать, что конкурентоспособность – ***объективное свойство***. Оно проявляется только на практике и является продуктом признания окружающими набора качеств и свойств, которыми обладает субъект, претендующий на первенство в определенной области. Действительно, нельзя «назначить» кого-нибудь или что-нибудь конкурентоспособным или, наоборот, «отменить» это качество.

Интересно, что при этом конкурентоспособность носит не абсолютный, а ***относительный характер***. Конкурентоспособность как качество личности проявляется только в практическом сравнении с другими личностями. Давно замечено, что если в одной группе (например, в одном учебном классе) собрать заведомо не конкурентоспособных обучающихся, со слабым потенциалом и конкурентным ресурсом, то все равно в этой группе произойдет расслоение, появятся более и менее успешные личности. Аналогичная картина наблюдается, когда вместе собираются одаренные в какой-то одной области люди. Достаточно быстро и здесь происходит очевидное расслоение на более и менее одаренных. Таким образом, конкурентоспособность поддается ***качественной*** и даже, пусть и несколько условной, – ***количественной оценке***.

Еще одним важным свойством конкурентоспособности является ***непостоянство***. Конкурентоспособность в любом деле необходимо подтверждать и каждый раз фактически заново завоевывать. В этом смысле можно утверждать, что конкуренция и конкурентоспособность являются условиями прогресса, поступательного развития. Конкуренция – залог развития, улучшения, продвижения вперед.

В целях повышения эффективности воспитания конкурентоспособности выделяются шесть основных типов личности: реалистический, социальный, интеллектуальный, конвенциальный, предприимчивый, артистический (по классификации Дж.Г. Холланда), к каждому из которых требуется специальный подход, основанный, однако, на единой концепции.

При выявлении структуры конкурентоспособной личности Л.М. Митина [3] отмечает двуединую природу личности: биологическую и социальную. Соответственно, среди свойств личности выделяются врожденные (темперамент, способности, физиологические особенности) и приобретенные в процессе социального опыта (характер, профессиональные навыки, нравственность). Интегральными характеристиками конкурентоспособной личности являются:

– направленность (наличие цели и определение способов ее достижения);

– компетентность (профессионализм, степень обученности и овладения знаниями, навыками и умениями);

– гибкость (способность анализировать ситуации и соответствующим образом реагировать) подразделяется на эмоциональную, поведенческую и интеллектуальную.

Таким образом, развитие конкурентоспособности является сложной педагогической задачей, решаемой в рамках воспитательного процесса. Опасным заблуждением является стремление свести конкурентоспособность личности только к одной лишь способности достижения некоего результата, без оглядки на средства и способы, на нравственно-гуманитарный аспект поведения. Полноценное формирование конкурентоспособной личности осуществляется только в ходе комплексного процесса, включающего деятельность педагогов, влияние семьи, социальную практику личности, и невозможно вне системы гуманитарных и нравственных ценностей, принятых в современном обществе.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Конкурентология : учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000.

2. Емельянова, Л.А. Психология конкуренции и конкурентоспособности : монография / Л.А. Емельянова. – М. : Изд.-во МГОУ, 2008.

3. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – М. :

МПСИ, 2002.

4. Ильин, И.В. Управление зрелостью бизнесархитектуры предприятия / И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 2(216). – С. 109–117.

5. Пушкарева, Т.В. Интериоризация научного знания в процессе обучения в вузе / Т.В. Пушкарева // Преподаватель XXI век. – 2009. – № 1-1. – С. 178–183.

6. Федотов, А.В. Сборник тестов по дисциплинам специальности «Государственное и муниципальное управление». Учебно-методические материалы для студентов / А.В. Федотов, Д.Н. Леонтьев, Т.А. Харина. – СПб., 2014.

References

1. Andreev, V.I. Konkurentologija : uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija / V.I. Andreev. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2000.

2. Emel'janova, L.A. Psihologija konkurencii i konkurentosposobnosti : monografija / L.A. Emel'janova. – M. : Izd.-vo MGOU, 2008.

3. Mitina, L.M. Psihologija razvitija konkurentosposobnoj lichnosti / L.M. Mitina. – M. : MPSI, 2002.

4. Il'in, I.V. Upravlenie zrelost'ju biznesarhitektury predprijatija / I.V. Il'in, A.I. Levina // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2015. – № 2(216). – S. 109–117.

5. Pushkareva, T.V. Interiorizacija nauchnogo znanija v processe obuchenija v vuze / T.V. Pushkareva // Prepodavatel' XXI vek. – 2009. – № 1-1. – S. 178–183.

6. Fedotov, A.V. Sbornik testov po disciplinam special'nosti «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie». Uchebno-metodicheskie materialy dlja studentov / A.V. Fedotov, D.N. Leont'ev, T.A. Harina. – SPb., 2014.

© Е.М. Сосновская, 2017

УДК 796.012

Л.Л. ЦИПИН

ФГБОУ ВО «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАЖНЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Специальная силовая подготовка является неотъемлемым элементом подготовки спортсменов в большинстве видов спорта. Если в атлетических видах спорта ее значение не вызывает сомнений и круг специальных силовых упражнений достаточно хорошо изучен, то в видах спорта, связанных с проявлением выносливости, а также в некоторых других видах спорта вопрос об эффективности тех или иных упражнений специальной силовой направленности часто носит дискуссионный характер. Одной из причин этого является эмпирический подход при подборе специальных силовых упражнений без биомеханического анализа их двигательной структуры. Другая причина заключается в том, что подбор таких упражнений, коррекция их структуры и условий применения, т.е. оптимизация упражнений, осуществляются в соответствии с принципами, не учитывающими в полной мере специфику двигательной деятельности в разных видах спорта.

За последние 50 лет в теории спортивной тренировки достаточно хорошо разработан ряд принципов подбора и применения специальных упражнений для подготовки квалифицированных спортсменов, которые традиционно относятся к принципам развития физических способностей. Непосредственное отношение к оптимизации упражнений специальной силовой направленности имеют принципы сопряженного воздействия, синтетического воздействия, динамического соответствия и прогрессирующей биомеханической структуры движений.

Принцип сопряженного воздействия был выдвинут В.М. Дьячковым и состоит в совершенствовании спортивной техники в единстве с решением задач специальной физической подготовки [4]. Совместную технико-физическую подготовку предложено осуществлять в целостном двигательном акте в структуре соревновательного упражнения. Этот процесс становится возможен лишь в том случае, если применяемые средства тренировки будут соответствовать биомеханическим и анатомо-физиологическим особенностям развиваемых усилий в соревновательном упражнении. Много общего с принципом сопряженного воздействия имеет метод синтетического воздействия, предложенный В.В. Кузнецовым [7]. Хотя он носит название метода, по содержанию и глубине обобщения его вполне можно отнести к методическим принципам. Он предполагает развитие силовых способностей в процессе специальной силовой подготовки одновременно с другими ведущими физическими способностями. Такое комплексное воздействие должно отразиться и на структуре двигательного действия.

В настоящее время подбор средств силовой подготовки в большинстве случаев осуществляется на основе принципа динамического соответствия, разработанного Ю.В. Верхошанским в 60-х гг. прошлого столетия и затем принятого на вооружение многими учеными и практиками [3; 12]. Он позволяет посредством четких критериев установить соответствие силовых упражнений режиму работы нервно-мышечного аппарата спортсмена при выполнении соревновательного упражнения. Согласно принципу динамического соответствия, спе-

циальные упражнения должны быть адекватны соревновательному упражнению по группам мышц, вовлекаемых в работу; амплитуде и направлению движения; акцентируемому участку рабочей амплитуды движения; величине динамического усилия; быстроте проявления максимума усилия; режиму работы мышц.

Принцип прогрессирующей биомеханической структуры движений был сформулирован И.М. Козловым путем обобщения опыта практической работы в школе высшего спортивного мастерства заслуженного тренера СССР В.И. Алексеева и многолетних исследований в области спортивной биомеханики [5; 6]. В основе данного принципа лежат механизмы, обеспечивающие взаимодействие двигательного аппарата с внешним силовым полем для приращения значений силы, быстроты, выносливости. Из него следует, что при организации специальной силовой подготовки спортсменов необходимо подбирать такие упражнения, при которых силовые или скоростно-силовые показатели хотя бы одного основного элемента превышали аналогичные показатели соревновательного упражнения.

В зарубежной литературе проблема специальной силовой подготовки спортсменов рассматривается в основном с точки зрения принципа, носящего название «принцип специфичности». Основная идея специфичности заключается в том, что чем больше тренировочное упражнение похоже на соревновательное, тем выше вероятность положительного переноса тренировочного эффекта [9–11].

Из анализа разработанных принципов оптимизации упражнений специальной силовой направленности становится ясно, что все они базируются на сравнении соревновательного и специальных упражнений и охватывают самые разные виды спорта. Вместе с тем, виды спорта существенно отличаются, и эти отличия касаются прежде всего структуры систем движений, лежащих в их основе. Возникает вопрос, какие же компоненты системы движений должны в первую очередь учитываться при сравнении соревновательного и специальных упражнений, и как при этом учитывается специфика тех или иных видов спорта. Также необходимо определить, какие периоды активности мышц должны рассматриваться при оценке силового воздействия, которое оказывают специальные упражнения [13].

В соответствии с физиологической классификацией, предложенной В.С. Фарфелем, все спортивные движения делятся в зависимости от их характеристик на две большие группы: стереотипные и ситуационные движения [8]. Наибольшей стереотипностью обладают естественные циклические локомоции – ходьба и бег, в которых проявляются элементарные автоматизмы. Ситуационные или нестандартные движения характеризуются непостоянством условий, отсутствием жесткой стереотипности, зависимостью от действий противников и партнеров.

Многие отличительные особенности спортивных движений, связанные с их составом и стереотипностью, находят свое объяснение в представлениях основоположника отечественной биомеханики Н.А. Бернштейна об уровнях построения движений [2]. В обеспечении высоко стереотипных спортивных движений первостепенная роль принадлежит уровню *B* как фоновому уровню. Он очень тесно связан с первичными и вторичными автоматизмами. Ведущей афферентацией уровня *B* является проприорецепция и, в меньшей степени, экстероцепция [1]. Вместе с тем, этот уровень слабо связан с вестибулярными рецепторами, а также телерецепторами зрения и слуха. Из этого следует вывод: при оптимизации специальных упражнений, в частности упражнений специальной силовой направленности, применяемых в видах спорта с высокой стереотипностью движений, необходимо стремиться к соответствию сенсорных, прежде всего, проприорецептивных структур соревновательного и специального упражнений.

Стереотипные ациклические движения, в отличие от циклических, не строятся на ритмическом двигательном рефлексе. Чаще всего они являются переместительными и характеризуются четкой пространственной ориентацией и связью с внешней средой. По представлениям Н.И. Бернштейна, особая роль в их обеспечении принадлежит уровню *C*. Ведущая афферентация уровня *C* представляет собой синтетическое пространственное поле, которое кроме проприорецепции включает зрительную, слуховую и вестибулярную рецепцию. Таким образом, при сравнении соревновательных упражнений, состоящих из стереотипных ациклических движений, с упражнениями специальной силовой направленности внимание должно быть обращено на соответствие не только их сенсорных, но и двигательных (пространствен-

ных, временных, силовых и т.п.) структур.

Ситуационные движения составляют многочисленные «наборы» двигательных действий в единоборствах и спортивных играх. Состав двигательных действий в этих видах спорта во многом обусловлен индивидуальными особенностями спортсменов. Представляется обоснованным сделать заключение, что в этом случае при оптимизации упражнений специальной силовой направленности внимание в первую очередь должно быть обращено на соответствие мышечных групп, несущих основную нагрузку при выполнении соревновательного и специальных упражнений с учетом индивидуального состава и особенностей двигательных действий, образующих соревновательное упражнение.

Проведенный теоретический анализ различных аспектов проблемы специальной силовой подготовки спортсменов позволяет объединить рассмотренные закономерности, лежащие в основе сравнения соревновательного и специальных упражнений, в один принцип – принцип дифференцированного биомеханического соответствия. Его дополняет принцип, предполагающий превышение усилий, развиваемых мышцами, несущими основную нагрузку при выполнении специального упражнения, по сравнению с соревновательным упражнением в наиболее значимые периоды их активности – принцип направленного силового превышения.

Список литературы

1. Бернштейн, Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн. – М. : Медгиз, 1947. – 255 с.
2. Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
3. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – 3-е изд. – М. : Советский спорт, 2013. – 216 с.
4. Дьячков, В.М. Экспериментальное обоснование и разработка системы тренировки в скоростно-силовых видах спорта (по материалам исследования легкоатлетов-прыгунов) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В.М. Дьячков; Государственный Центральный ордена Ленина институт физической культуры. – М., 1963. – 50 с.
5. Козлов, И.М. Прогрессирующая структура движений как принцип совершенствования спортивного мастерства / И.М. Козлов // Принципиальные вопросы кинезиологии спорта. – Малаховка, 1991. – С. 90–91.
6. Козлов, И.М. Биомеханические факторы организации спортивных движений : монография / И.М. Козлов; Государственная академия физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 1998. – 141 с.
7. Кузнецов, В.В. Силовая подготовка спортсменов высших разрядов / В.В. Кузнецов. – М. : Физкультура и спорт, 1970. – 208 с.
8. Фарфель, В.С. Управление движениями в спорте / В.С. Фарфель. – 2-е изд. стереотип. – М. : Советский спорт, 2011. – 202 с.
9. Rutherford, O.M. The role of learning and coordination in strength training / O.M. Rutherford, D.A. Jones // Eur. J. Appl. Physiol. – 1986. – Vol. 55, № 1. – Pp. 100–105.
10. Sale, D. Specificity in strength training: A review for the coach and athlete / D. Sale, D. MacDougall // Canadian Journal of Applied Sport Sciences. – 1981. – № 6. – Pp. 87–92.
11. Schmidt, R.A. Motor learning and performance: From Principles to Practice / R.A. Schmidt // Human Kinetics. – 1991. – 320 p.
12. Verkhoshansky, Y. Supertraining / Y. Verkhoshansky, M.C. Siff. – 6th ed. – Rome, 2009. – 578 p.
13. Батаев А.В. Биотехническая система управления инвалидным электротранспортным средством : автореф. дис. ... канд. тех. наук / А.В. Батаев. – СПб., 1996.

References

1. Bernshtejn, N.A. O postroenii dvizhenij / N.A. Bernshtejn. – M. : Medgiz, 1947. – 255 s.
2. Bernshtejn, N.A. O lovkosti i ee razvitii / N.A. Bernshtejn. – M. : Fizkul'tura i sport, 1991. – 288 s.
3. Verhoshanskij, Ju.V. Osnovy special'noj silovoj podgotovki v sporte / Ju.V. Verhoshanskij. – 3-e

izd. – M. : Sovetskij sport, 2013. – 216 s.

4. D'jachkov, V.M. Jeksperimental'noe obosnovanie i razrabotka sistemy trenirovki v skorostno-silovyh vidah sporta (po materialam issledovanija legkoatletov-prygunov) : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.04 / V.M. D'jachkov; Gosudarstvennyj Central'nyj ordena Lenina institut fizicheskoj kul'tury. – M., 1963. – 50 s.

5. Kozlov, I.M. Progressirujushhaja struktura dvizhenij kak princip sovershenstvovanija sportivnogo masterstva / I.M. Kozlov // Principial'nye voprosy kineziologii sporta. – Malahovka, 1991. – S. 90–91.

6. Kozlov, I.M. Biomehanicheskie faktory organizacii sportivnyh dvizhenij : monografija / I.M. Kozlov; Gosudarstvennaja akademija fizicheskoj kul'tury imeni P.F. Lesgafta. – SPb., 1998. – 141 s.

7. Kuznecov, V.V. Silovaja podgotovka sportsmenov vysshih razrjadov / V.V. Kuznecov. – M. : Fizkul'tura i sport, 1970. – 208 s.

8. Farfel', V.S. Upravlenie dvizhenijami v sporte / V.S. Farfel'. – 2-e izd. stereotip. – M. : Sovetskij sport, 2011. – 202 s.

13. Bataev A.V. Biotehnicheskaja sistema upravlenija invalidnym jelektrotransportnym sredstvom : avtoref. dis. ... kand. teh. nauk / A.V. Bataev. – SPb., 1996.

© Л.Л. Ципин, 2017

УДК 373.24

И.В. ЧУЙКОВА, О.А. НЕКРАСОВА, Т.В. КОРОТОВСКИХ

БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ К ДЕТЯМ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В истории человеческой цивилизации отмечается различное и противоречивое отношение общества к детям с ограниченными возможностями: от равнодушия, ненависти и агрессии, к примерам заботы и сострадания. Но самое главное, что эти дети ждут от общества, – это сотрудничество с ними на равных. В связи с этим в мировом образовательном сообществе получает огромное распространение новая форма получения образования – инклюзивное.

Инклюзивное образование (от фр. *inclusif* – содержащий, включающий) – это организация общего образования, которая подразумевает доступ к образованию для всех детей, независимо от их возможностей, потребностей [1]. В процессе такого образования дети с ограниченными возможностями обучаются и воспитываются с детьми, которые не имеют психических и физических отклонений [6].

В Федеральном законе «Об Образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ» содержатся положения, касающиеся совместного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**), закреплены положения об инклюзивном, то есть совместном обучении и воспитании детей с ОВЗ: «В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья» [10].

Активное внедрение инклюзивного образования актуализирует необходимость целенаправленного формирования в обществе толерантного отношения к детям с ОВЗ, что является основой эффективных взаимоотношений между детьми.

В системе общечеловеческих ценностей толерантность является одной из фундаментальных категорий, обуславливающих гуманизацию отношения человека к миру, сознательное признание им прав и свобод другого вне зависимости от его отличительных характеристик, готовность к диалогу и сотрудничеству в различных ситуациях взаимодействия. Потребность общества в личности, уважительно относящейся к мнениям, взглядам, поведению других людей, ставит перед современным образованием задачу глубокого изучения и обобщения научно-педагогических и методических исследований по проблеме формирования толерантного отношения подрастающего поколения [7].

Проблема формирования толерантности не является новой. Среди ученых, внесших

вклад в изучение проблем толерантности в России, − А.Г. Асмолов, изучавший подходы к определению понятия «толерантность»; В.Л. Лекторский, выделявший различные критерии толерантности как этического феномена; В.В. Шалин, рассматривавший место толерантности в системе либеральных ценностей; А.А. Гусейнов, Д.В. Зиновьев, П.Ф. Комогоров, А.А. Реан, В.А. Ситаров, П.Ф. Степанов и др. рассматривают толерантность как сформированное моральное качество, добродетель, родовое существенное свойство человека, условие успешной социализации, проявляющееся в социальных отношениях, главным признаком которого является уважение права другого на отличие; В.В. Бойко, рассматривающий «коммуникативную толерантность» [2–4; 7; 8].

За рубежом проблемами толерантности занимаются: П. Николсон, рассматривавший толерантность как моральный идеал,; М. Уолцер, предложивший выделять различные степени проявления толерантности личности; Дж. Роле, исследовавший толерантность как моральную добродетель в рамках своей теории справедливости; Б.З. Вульф отмечает феномен толерантности как способность человека (или группы) сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет, образ жизни и др. [4; 8].

Особое значение при этом приобретает проблема формирования толерантного отношения дошкольников к детям с ОВЗ, так как именно дошкольное образование и воспитание является начальным этапом в нравственном развитии ребенка. В дошкольном возрасте у ребенка формируются начальные моральные ценности, нормы поведения, представления о важности человеческого достоинства, происходит осознание ценности своей личности и окружающих людей, воспитывается уважение к ним, чувство солидарности и желание сотрудничества с ними, умение разрешать конфликтные ситуации ненасильственным путем. Кроме того, дошкольник имеет пластичную нервную систему, он активно познает окружающий мир, начинает активно усваивать ценности общества, знакомится с социальными ролями. Поэтому именно дошкольному образованию и воспитанию должна быть отведена решающая роль в реализации задач формирования толерантного отношения (Ш. Амонашвили, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Н.Н. Поддъяков) [8].

Однако, как показывает практика, несмотря на то, что педагоги проводят занятия, рассказывают сказки, рассказы в которых повествуется о доброте, понимании, терпимости к другим, а на экранах телевизоров показывают великолепно снятые мультфильмы, фильмы, социальные ролики, еще многие дети, не имеющие психофизических отклонений, не готовы принять детей с ОВЗ, что, в свою очередь, обостряет необходимость формирования толерантного отношения.

Данный факт подтверждается и в результате проведенного нами исследования, которое имело цель изучить уровень сформированности у старших дошкольников толерантного отношения к детям с ОВЗ. Исследование проводилось среди детей старшего дошкольного возраста образовательных учреждений г. Сургута, Сургутского района. Всего в исследовании принимали участие 113 человек.

В процессе исследования были проведены: опрос «Изучение толерантности детей дошкольного возраста по отношению к детям с ограниченными возможностями», методика «3 улицы» (А.Ю. Пасторова, В.Ю. Иванова), «Рисунок человека» (по тесту «Рисунок человека» К. Маховер).

С помощью опросника «Изучение толерантности детей дошкольного возраста по отношению к детям с ограниченными возможностями» исследовался уровень сформированности когнитивного компонента толерантного отношения у детей старшего дошкольного возраста к сверстникам с ОВЗ.

По результатам опросника можно увидеть, что только 20 % детей имеют достаточно полные представления о детях с ОВЗ. Они хорошо информированы о правилах поведения в обществе таких детей, стараются понять их эмоции и желания; проявляют интерес к взаимодействию с ними, хотят оказать им помощь и готовы к выстраиванию взаимоотношений. Самыми яркими и часто встречающимися ответами были: «Я хорошо вижу и слышу. Я могу бегать, прыгать и петь, танцевать. А эти дети не могут. У них не слышат ушки. Наверное, они глухие. Некоторые дети не могут ходить, только ездить на специальной коляске», «Если ребенок не видит, то нужно помочь ему перейти туда, куда он хочет, подать ему игрушки, стуль-

чик» и т.д.

Большинство детей (65 %) показали средний уровень сформированности толерантного отношения к детям с ОВЗ. Эти дети имеют фрагментарные представления о детях с ОВЗ. Они мало информированы о правилах поведения с такими детьми, лишь частично понимают их эмоции и желания, проявляют фрагментарный интерес к взаимодействию. Кроме того, у них не появляется желание помогать таким детям, готовность к выстраиванию взаимоотношений с такими детьми нестабильна. Популярным ответом на вопрос был следующий: «Этот мальчик катается на коляске, ходит с палочками и т.д.», «У нас во дворе есть такой мальчик, который заикается. Я его не очень понимаю, поэтому я не хочу с ним играть» и т.д.

Среди детей, которым предлагались диагностические задания, были и те, которые показали низкий уровень сформированности толерантного отношения к детям с ОВЗ (15 %). У детей данной категории не сформированы представления о детях с ОВЗ. Дошкольники не смогли ответить на вопросы о детях с ОВЗ, изображенных на рисунках. Они не информированы о правилах поведения в обществе таких детей, не понимают их эмоции и желания. Отсутствует интерес и желание вступать с ними в контакт. Эти дети не готовы к выстраиванию взаимоотношений с детьми с ОВЗ. Можно было встретить ответ «Я не хочу играть с этим ребенком» и т.д.

С помощью методики «Рисунок человека» (по тесту «Рисунок человека» К. Маховер) мы хотели определить эмоциональный интерес к ребенку с ОВЗ, какими дошкольники видят такого ребенка, как воспринимают его. По результатам видно, что 35 % дошкольников нарисовали ребенка-инвалида в черном цвете / только спиной / вообще нет ребенка / печального / плачущего, а обыкновенного ребенка в радужных красках и веселого. В основном это такие дошкольники, которые никогда не общались с детьми с ОВЗ, боятся их, просто не знают или не хотят общаться с ними. 65 % детей нарисовали таких детей в радужных красках, улыбающихся, некоторые даже без особых отличий от обыкновенных детей. Они не выделили значимых различий между обычным и особым ребенком. Такие дети имеют опыт общения с детьми с ОВЗ, воспринимают их равными и хотят с ними дружить, помогать.

С помощью результатов методики «3 улицы» А.Ю. Пасторовой и В.Ю. Ивановой предполагалось оценить психологическую дистанцию, на которую дошкольники готовы «приблизить» ребенка с ОВЗ в различных условиях (играть вместе, сидеть вместе, дружить, жить по соседству).

Дошкольники, которые не общались с детьми-инвалидами и не знают, хотят они общаться или нет с ними, в основном отдаляли себя от них. А те, кто общался или воспринимают таких детей равными себе, наоборот, приближали к себе.

Таким образом, выясняется, что отсутствие реального опыта взаимодействия у дошкольников с детьми с ОВЗ влияет на их восприятие, может возникнуть негативизм, страх к таким детям, тем самым увеличится психологическая дистанция, барьер принятия. Этого процесса не наблюдается, если дошкольник, не имеющий психофизических отклонений, будет регулярно общатся с детьми с ОВЗ.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод, что результаты исследования показали низкий уровень сформированности у старших дошкольников толерантного отношения к детям с ОВЗ. Это говорит о том, что необходимо формировать и закреплять устойчивое отношение к детям с ОВЗ, устраняя при этом негативное отношение к ним. Дети с ОВЗ нуждаются в общении, психологической поддержке и не должны чувствовать себя непринятыми современным обществом. Одна из основных задач работников дошкольной образовательной организации – научить детей дошкольного возраста толерантно относиться друг к другу. Эта задача выполнима при условии поэтапно организованной работы и приложении достаточных усилий со стороны всех участников образовательного процесса.

Кроме того, полученные результаты показывают, что регулярный опыт непосредственного взаимодействия с людьми с ОВЗ и их семьями позволяет и детям, и взрослым формировать более благожелательное и гуманное отношение к ним. В иных условиях никакая работа по формированию толерантного отношения не убережет детей с самого младшего возраста от незаметного усваивания негативного и дистанцированного отношения к людям с ОВЗ.

Список литературы

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья. Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья : монография / С.В. Алехина, Н.В. Новикова, Л.А. Казакова. – Красноярск, 2013. – С. 71–95.
2. Асмолов, А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа / А.Г. Асмолов // Толерантность в общественном сознании России. – М. : Смысл, 1998. – 246 с.
3. Бондырева, С.К. Формирование межэтнической толерантности в подростковом возрасте / С.К. Бондырева // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сборник научно-методических статей. – 2-е изд., стереотип. – М. : Издательство Московского психолого-социального института. – 2002. – С. 33–52.
4. Гусейнова, Э.М. Основные подходы к изучению понятия толерантности в отечественной и зарубежной науке / Э.М. Гусейнова // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 626–629.
5. Колесникова, О.А. Витагенный опыт как средство умственного развития дошкольников : дис. … канд. пед. наук / О.А. Колесникова. – Екатеринбург, 2002. – 185 с.
6. Некрасова, О.А. Психологическая готовность как результат подготовки будущего педагога дошкольной образовательной организации к профессиональной деятельности / О.А. Некрасова, И.В. Чуйкова // European Social Science Journal. – 2015. – № 4. – С. 134–138.
7. Овсянникова, О.А. Формирование толерантного отношения дошкольников к сверстникам средствами искусства : автореф. дис. … канд. пед. наук / О.А. Овсянникова. – Екатеринбург, 2003. – 28 с.
8. Поддубная, И.В. Формирование толерантности у детей дошкольного возраста в условиях образовательного учреждения / И.В. Поддубная, Е.И. Зеленина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. Часть II. – Новосибирск : СибАК, 2012.
9. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» : официальный текст. – М. : Кремль, 2012.

References

1. Alehina, S.V. Inkljuzivnoe obrazovanie dlja detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii v rabote s det'mi, imejushhimi ogranichennye vozmozhnosti zdorov'ja: monografija / N.V. Novikova, L.A. Kazakova, S.V. Alehina. – Krasnojarsk, 2013. – S. 71–95.
2. Asmolov, A.G. Tolerantnost': razlichnye paradigmy analiza / A.G. Asmolov // Tolerantnost' v obshhestvennom soznanii Rossii. – M. : Smysl, 1998. – 246 s.
3. Bondyreva, S.K. Formirovanie mezhjetnicheskoj tolerantnosti v podrostkovom vozraste / S.K. Bondyreva // Tolerantnoe soznanie i formirovanie tolerantnyh otnoshenij (teorija i praktika) : sbornik nauchno-metodicheskih statej. – 2-e izd., stereotip. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta. – 2002. – S. 33–52.
4. Gusejnova, Je.M. Osnovnye podhody k izucheniju ponjatija tolerantnosti v otechestvennoj i zarubezhnoj nauke / Je.M. Gusejnova // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 21. – S. 626–629.
5. Kolesnikova, O.A. Vitagennyj opyt kak sredstvo umstvennogo razvitija doshkol'nikov : dis. … kand. ped. nauk / O.A. Kolesnikova. – Ekaterinburg, 2002. – 185 s.
6. Nekrasova, O.A. Psihologicheskaja gotovnost' kak rezul'tat podgotovki budushhego pedagoga doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii k professional'noj dejatel'nosti / O.A. Nekrasova, I.V. Chujkova // European Social Science Journal. – 2015. – № 4. – S. 134–138.
7. Ovsjannikova, O.A. Formirovanie tolerantnogo otnoshenija doshkol'nikov k sverstnikam sredstvami iskusstva : avtoref. dis. … kand. ped. nauk / O.A. Ovsjannikova. – Ekaterinburg, 2003. – 28 s.
8. Poddubnaja, I.V. Formirovanie tolerantnosti u detej doshkol'nogo vozrasta v uslovijah

obrazovatel'nogo uchrezhdenija / I.V. Poddubnaja, E.I. Zelenina // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii : sbornik statej po materialam XV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Chast' II. – Novosibirsk : SibAK, 2012.

9. Voronkova, O.V. Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.

10. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2012 g. № 273 – FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» : oficial'nyj tekst. – M. : Kreml', 2012.

© И.В. Чуйкова, О.А. Некрасова, Т.В. Коротовских, 2017

УДК 371(075)

Е.С. ШУШАРИНА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Интеграция российского образования в мировую образовательную систему ассоциируется с глобализацией российского высшего образования и расширением экспорта российских образовательных услуг. Именно поэтому в российских вузах обучаются студенты из зарубежных стран по программам предпрофессиональной подготовки, высшего и дополнительного профессионального образования, реализуются программы студенческого обмена, двудипломного образования, повышения квалификации специалистов, программы послевузовского обучения. В связи с этим формирование межкультурной компетенции студентов-иностранцев становится особенно актуальным.

В современных условиях в процессе формирования межкультурной компетенции большую роль играют информационные технологии, что подтверждается нормативными документами Российской Федерации (Законом РФ «Об образовании», «Национальной доктриной образования в Российской Федерации», «Концепцией формирования информационного общества в России», «Концепцией информатизации образования», а также федеральной программой «Электронная Россия»), включающими разработку электронных пособий, компьютерных обучающих программ, интернет-ресурсов, телекоммуникационных проектов, технологий смешанного обучения.

Межкультурная компетенция студентов-иностранцев рассматривается нами как интегративная характеристика личности студента-иностранца, способного выстраивать поведенческую стратегию взаимодействия с представителями другой культуры, формируемую на основе знаний о ценностях этой культуры, обычаях и традициях, культурном наследии, а также факторах, влияющих на восприятие картины мира, окружающей действительности представителями конкретного этноса. Межкультурная компетенция раскрывается через возможность как коммуникативного, так и поведенческого приспособления к особенностям поведения представителей другой культуры, способность выстраивать новую тактику поведения в зависимости от системы ценностей, норм и идеалов другой культуры.

Опираясь на работы Л.С. Зникиной, E.T. Hall, Э.П. Комаровой [1–3], выделяем следующие функции межкультурной компетенции:

– мотивационную, обеспечивающую поддержание интереса студентов-иностранцев к изучению русского языка и культуры, стимулирующую дальнейшее углубление знаний;

– развивающую, предполагающую развитие личности студента-иностранца в процессе усвоения ценностных характеристик, традиций, нравов и обычаев страны изучаемого языка;

– воспитательную, способствующую воспитанию у студентов-иностранцев таких положительных качеств, как толерантность, эмпатия, межкультурная сензитивность, готовность к бесконфликтному межкультурному общению, готовность к интеграции;

– диагностическую, выявляющую индивидуальные особенности и интересы студентов-иностранцев;

– эмоционально-рефлексивную, предполагающую создание благоприятной психологической атмосферы в студенческой группе;

– социализирующую, способствующую более успешной адаптации и социализации студентов-иностранцев в инокультурной среде, ус-

воению ее норм и требований.

В рамках технологии обучения русскому языку как иностранному, на наш взгляд, наиболее актуальным является смешанное обучение, под которым понимается использование комплекса средств по обеспечению всего процесса обучения и овладения иностранным языком и культурой страны изучаемого языка, методологии, технологии разработки новых учебных и учебно-методических материалов, методики использования новых информационных и коммуникационных технологий в обучении, подготовки и переподготовки педагогических кадров, способных широко использовать потенциал информационных технологий в смешанном обучении.

Проведенный ретроспективный анализ технологии смешанного обучения показал, что одни исследователи выделяют три основных компонента смешанного обучения: очное обучение (*face-to-face*), самостоятельное обучение (*self-study learning*), онлайн-обучение (*online collaborative learning*) [4]. Другие подчеркивают, что в рамках смешанного обучения «смешивать» можно: время (традиционную «живую» подачу информации и лекции онлайн), место (группы учеников в учебном заведении и собрание на форуме или веб-конференции), средства (чтение печатных источников и работа с электронными ресурсами) [5]. Третьи отмечают, что идеальное «смешение» должно включать в себя три компонента: видимое обучение/*visible learning* (процесс, при котором учитель видит результат своей деятельности с позиции обучающихся, а ученики воспринимают себя с точки зрения учителя); формирующее оценивание (оно представляет собой постоянную связь учителя с учащимися для наставлений, рекомендаций и контроля); и третий компонент – само смешение новых и традиционных технологий. [6]. Четвертая группа исследователей дает определение метода смешанного обучения как комбинации известных режимов обучения с методами, опосредованными технологически [7].

Являясь, на наш взгляд, наиболее перспективным направлением применения информационно-коммуникационных технологий в процессе формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев, разработанная нами технология смешанного обучения определяется как система обучения/преподавания, которая совмещает в себе наиболее эффективные аспекты и преимущества преподавания в аудитории и интерактивного или дистанционного обучения, система, состоящая из разных частей, которые функционируют в постоянной взаимосвязи друг с другом, образуя некое целое. Технология смешанного обучения – это, на наш взгляд, интеграция таких форм обучения, как очное обучение в аудитории, обучение в сотрудничестве и самостоятельное обучение.

Опираясь на работы Е.В. Костиной, Д. Бата, Дж. Борка, М. Фахлвика, Д. Хиггинса, А. Гомеса, выделяем три этапа обучения студентов-иностранцев с использованием технологии смешанного обучения.

В рамках первого этапа для студентов-иностранцев очень важно организовать живую подачу информации, включающую межкультурную ценностную ориентацию, которая подразумевает ориентацию в уже имеющихся знаниях, ценностях, опыте предыдущих поколений, создавших целостную картину мира, которая присваивается студентом, формируя только ему присущий, уникальный образ культуры. Были использованы следующие формы: лекции, работа в аудитории в режиме *face-to-face*, работа с учебниками в аудитории, проведение форумов и конференций. В результате этого этапа обучения педагог осмысливает результат своей деятельности как со стороны обучающихся, так и со своей точки зрения.

В рамках второго этапа для студентов-иностранцев перспективным является смешанное обучение в режиме *online*, включающее межкультурное ценностное самоопределение студента в межкультурной коммуникации, которое может быть определено в данном контексте как готовность человека строить свою жизнь в соответствии со своей индивидуальностью; как способность к саморегуляции и способ взаимодействия личности и общества. Были использованы следующие формы: интернет с целью проведения видеоконференций с участием всей группы или только части студентов, общение по скайпу, обсуждение проблем на форуме, онлайн-тестирование, направленное на улучшение процесса преподавания и получения знаний. На этом этапе в процессе организации совместной деятельности большую роль играет связь педагога со студентами-иностранцами для рекомендаций, объяснений, включая контроль.

Третий этап предполагает организацию и проведение самостоятельной работы, включающей поиск дополнительной информации с помощью ресурсных карт, веб-квестов, подкастов и видеоматериалов, подготовку мультимедиапрезентаций, портфолио. Таким образом, целью первого этапа будет гарантирование взаимной культурной толерантности, целью второго – обеспечение взаимной культурной адаптации, а целью третьего – достижение взаимного культурного ассоциирования (единения).

Таким образом, межкультурная компетенция студентов-иностранцев развивается в ходе реализации образовательной деятельности с использованием технологии смешанного обучения. Студенты-иностранцы становятся более восприимчивы и открыты к освоению нового языка и культуры, что раскрывается в их способности осознать и изменить свои стереотипы и предрассудки относительно культурных различий, сформировать позитивное отношение к ним, что позволяет улучшить характер взаимоотношений между студентами-иностранцами разных национальностей; наблюдается проявление толерантного и эмпатического отношения к другим культурам и народам. Все это закладывает основы для дальнейшего успешного обучения студентов-иностранцев в российских вузах.

Список литературы

1. Зникина, Л.С. Формирование межкультурной компетенции при подготовке менеджеров : монография / Л.С. Зникина. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2003. – 210 с.
2. Hall, E.T. Beyond Culture / E.T. Hall. – New York : Anchor Books, 1989. – 299 p.
3. Комарова, Э.П. Модель формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза / Э.П. Комарова, И.Г. Смирнова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 5(7). – С. 46–50.
4. Костина, Е.В. Модель смешанного обучения (blending learning) и ее использование в преподавании иностранных языков / Е.В. Костина // Теория и практика преподавания гуманитарных дисциплин. – 2010. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 141–144.
5. Bath, D. Getting Started with Blended Learning / D. Bath, J. Bourke [Electronic resource]. – Access mode : https://www.griffith.edu.au/__data/assets/pdf_file/0004/267178/Getting_started_with_blended_learning_guide.pdf.
6. Fahlvik, M. The blended classroom: How teachers can use blended learning to make formative assessment and visible learning possible / M. Fahlvik [Electronic resource]. – Access mode : http://www.itslearning.eu/Websites/itslearningtest/images/Files/Whitepaper-the-blended-classroom.pdf.
7. Higgins, D. Teaching English studies through blended learning / D. Higgins, A. Gomez [Electronic resource]. – Access mode : https://www.heacademy.ac.uk/sites/default/files/resources/Teaching_English _studies_through_blended_learning.pdf.

References

1. Znikina, L.S. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii pri podgotovke menedzherov : monografija / L.S. Znikina. – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. – 210 s.
3. Komarova, Je.P. Model' formirovanija informacionno-kommunikativnoj kompetencii studentov v obrazovatel'nom processe vuza / Je.P. Komarova, I.G. Smirnova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 5(7). – S. 46–50.
4. Kostina, E.V. Model' smeshannogo obuchenija (blending learning) i ee ispol'zovanie v prepodavanii inostrannyh jazykov / E.V. Kostina // Teorija i praktika prepodavanija gumanitarnyh disciplin. – 2010. – T. 1. – Vyp. 2. – S. 141–144.

© Е.С. Шушарина, 2017

УДК 378.14

А.З. ИБАТОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (филиал), г. Сургут

УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИНГВОСАМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Целью учебного и образовательного процесса в высшей школе Российской Федерации является подготовка высококвалифицированного специалиста. Иностранный язык является дисциплиной базовой части основной образовательной программы по направлению 23.03.01. «Нефтегазовое дело». Образовательными компетенциями являются ОК-5 и ОК-7, которые предполагают не только повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, но и способность к самоорганизации и самообразованию. Формирование данных компетенций послужило основанием проведения опытно-экспериментальной работы, а именно: проверить эффективность предложенной нами системы формирования лингвосамообразовательной компетентности студентов неязыковых специальностей при обучении иностранному языку в высшей школе.

Целью данной статьи является описание уровней сформированности лингвосамообразовательной компетентности студентов, а также выделение основных критериев и показателей исследуемой компетентности.

Анализируя понятие «критерий», можно утверждать, что это «признак, основание для измерения и оценивания какого-либо объекта» [5; 6, с. 271]. Инструментом или основанием проявления критерия является показатель как «данные, по которым можно судить о развитии, ходе, свойствах и качествах чего-либо» [4].

Выделяя в понятии «лингвосамообразовательная компетентность» признак интегративности, а также личностного качества, Л.К. Иляшенко [2] дает основание для выделения не одного, а ряда критериев и показателей, характеризующего процесс ее формирования. Лингвосамообразовательная компетентность понимается нами как интегративное качество личности, включающее в себя целую систему знаний, умений и навыков, положительную мотивацию для успешного осуществления самообразовательной деятельности в области иностранного языка [8].

Анализируя научную литературу (Н.В. Кузьмина, И.П. Подласый, В.В. Сериков, В.А. Сластенин и др., в том числе в лингводидактике: О.А. Артемьева, Е.Б. Колмен, Р.П. Мильруд, Е.В. Мусницкая, Е.И. Пассов), мы пришли к выводу, что приоритетными направлениями стали: способность применять знания не в стандартных, а в практических ситуациях; умение самостоятельно думать, находить информацию, применять лингвистические знания в другой области, придавать им профессиональную направленность.

При оценке результатов ученые разных областей выделяют систему организаторских, конструктивных, коммуникативных способностей, психологическую готовность, наличие творческого потенциала личности, профессионально важных качеств, ценностей личности и смыслов, в целом определенный уровень профессионально необходимого потенциала личности (В.А. Сластенин).

Таким образом, вопрос о показателях определения сформированности профессиональной компетентности, а также лингвосамообразовательной компетентности решается каждой наукой (педагогикой, психологией, лингвистикой) по-разному с учетом ее специфики.

При разработке показателей сформированности исследуемой компетентности мы исхо-

Таблица 1. Критерии сформированности лингвосамообразовательной компетентности

№	Критерий	Характеристика показателей
1	Мотивационный	Наличие положительной мотивации, интереса, потребности к лингвосамообразованию, положительное отношение к изучению иностранного языка, профессиональный интерес к лингвосамообазованию
2	Когнитивный	Лингвистические знания, профессионально-коммуникативные знания, знания лингвосамообразовательной деятельности
3	Деятельностный	Умения лингвосамообразовательной деятельности, профессионально-коммуникативные умения, умения самоорганизации, информационного поиска, умения анализа и др.

Таблица 2. Уровни сформированности лингвосамообразовательной компетентности

Уровни	Характеристика уровней
Нулевой	Отсутствие мотивации к самообразованию и лингвосамообразованию, студент не осознает потребность и необходимость в данном виде деятельности, интерес и активность на занятиях отсутствует. Студент владеет поверхностными лингвистическими знаниями, не осознает их значение для своего профессионального развития. Умения лингвосамообразования отсутствуют, выполняет действия по принуждению преподавателя, не может провести самомониторинг, самоанализ образовательной деятельности
Низкий	Наличие слабой мотивации к лингвосамообразовательной деятельности, превалируют внешние мотивы над внутренними, но характерно наличие интереса к данному виду деятельности. Лингвистические знания не систематизированы, задания может выполнить по образцу или с помощью преподавателя. Студент самостоятельно не может воспроизводить коммуникативные действия, действует по образцу, отсутствуют умения самооценки и самоанализа
Средний	Слабо выраженные внутренние мотивы, некоторая степень осознанности данного вида деятельности, т.е. выражены прагматические мотивы, студент проявляет интерес к лингвосамообразованию, умеет применять знания на практике с небольшими ошибками
Высокий	Высокий уровень самостоятельности в выполнении действий лингвосамообразовательной деятельности. Студент обладает лингвистическими знаниями на высоком уровне, не нуждается в образце действий и помощи преподавателя. Студент осознает потребность и необходимость в знаниях лингвосамообразования в целях личностного профессионального развития. Знания систематизированы, студент применяет и выносит знания и умения за рамки стандартных коммуникативных задач. Студент способен провести их коррекцию

дили из ее структуры и следующих принципов: целенаправленность, систематичность, соответствие определенным качественным характеристикам, таким как объективность, репрезентативность, адекватность, надежность, экономичность, простота выявления и оценки результатов [3; 7].

Принимая во внимание структуру понятия «лингвосамообразовательная компетентность», его компонентного состава, мы выделили критерии оценки уровней сформированности исследуемой компетентности, соответствующие ее компонентам (табл. 1) [1].

Экстраполируя показатели оценки того или иного критерия, предложенного в педагогике на лингвосамообразовательную деятельность, мы выделяем несколько показателей сформированности соответствующих критериев. По когнитивному критерию показателями являются полнота, осмысленность, системность. По деятельностному критерию – степень обобщенности умений и умений переноса на более широкий круг задач, автоматизированность. По мотивационному критерию – устойчивость интереса, отношение и активность в процессе изучения иностранного языка.

В ходе теоретического анализа литературы нами были выделены четыре уровня сформированности лингвосамообразовательной компетентности. Данные уровни мы можем принимать как этапы формирования исследуемой компетентности (табл. 2).

Таким образом, мы выделили основные критерии и показатели сформированности лингвосамообразовательной компетентности студентов. Формирование исследуемой компетентности осуществляется на основе уровнего подхода и предполагает наличие четырех уровней сформированности лингвосамообразовательной компетентности.

Список литературы

1. Ибатова, А.З. Уровни и критерии сформированности готовности студентов неязыковых факультетов к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке / А.З. Ибатова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 3(45). – С. 17–20.
2. Иляшенко, Л.К. Компоненты математической компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу / Л.К. Иляшенко, Л.М. Мешкова // Психология и педагогика: метдика и проблемы практического применения. – Новосибирск. – 2012. – № 25-2. – С. 153–158.
3. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб. : Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр Блиц», 2001. – 224 с.
4. Ладанов, И.Д. Мастерство делового взаимодействия : методическое пособие для менеджера / И.Д. Ладанов. – Научно-технический кооператив «Менеджер». – М., 1989. – 155 с.
5. Психологические основы формирования личности в педагогическом процессе / под ред. А. Коссаковски и др.; пер. с нем. – М. : Педагогика, 1981. – 224 с.
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы. – М. : «Советская энциклопедия». – 574 с.
7. Ильяшенко, О.Ю. Самостоятельная деятельность учащихся как элемент методики обучения информационным технологиям в школьном курсе информатики / О.Ю. Ильяшенко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 2. – С. 141–148.
8. Томшинская, И.Н. Состав и классификация факторов развития научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга / И.Н. Томшинская, Е.Р. Антышева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 1. – С. 258–263.

References

1. Ibatova, A.Z. Urovni i kriterii sformirovannosti gotovnosti studentov nejazykovyh fakul'tetov k professional'no-orientirovannomu obshheniju na inostrannom jazyke / A.Z. Ibatova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 3(45). – S. 17–20.
2. Iljashenko, L.K. Komponenty matematicheskoj kompetentnosti budushhego inzhenera po neftegazovomu delu / L.K. Iljashenko, L.M. Meshkova // Psihologija i pedagogika: metdika i problemy prakticheskogo primenenija. – Novosibirsk. – 2012. – № 25-2. – S. 153–158.
3. Kolesnikova, I.L. Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavanija inostrannyh jazykov / I.L. Kolesnikova, O.A. Dolgina. – SPb. : Izd-vo «Russko-Baltijskij informacionnyj centr Blic», 2001. – 224 s.
4. Ladanov, I.D. Masterstvo delovogo vzaimodejstvija : metodicheskoe posobie dlja menedzhera / I.D. Ladanov. – Nauchno-tehnicheskij kooperativ «Menedzher». – M., 1989. – 155 s.
5. Psihologicheskie osnovy formirovanija lichnosti v pedagogicheskom processe / pod red. A. Kossakovski i dr.; per. s nem. – M. : Pedagogika, 1981. – 224 s.
6. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. S.S. Averinceva, Je.A. Arab-Ogly. – M. : «Sovetskaja jenciklopedija». – 574 s.
7. Il'jashenko, O.Ju. Samostojatel'naja dejatel'nost' uchashhihsja kak jelement metodiki obuchenija informacionnym tehnologijam v shkol'nom kurse informatiki / O.Ju. Il'jashenko // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2008. – № 2. – S. 141–148.
8. Tomshinskaja, I.N. Sostav i klassifikacija faktorov razvitija nauchno-obrazovatel'noj podsistemy Sankt-Peterburga / I.N. Tomshinskaja, E.R. Antysheva // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskih issledovanij. – 2015. – № 1. – S. 258–263.

© А.З. Ибатова, 2017

УДК 378.147

Г.Н. РЗАЕВА, М.Р. МУСТАФАЕВА, Д.Ф. МАМЕДОВА

Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку (Азербайджан)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В последнее время, благодаря осуществлению Болонского процесса и в связи с интенсификацией межкультурных контактов и международного сотрудничества, с интеграцией личности в общеевропейском образовательном пространстве, с развитием диалога культур, внимание большинства исследователей сосредоточено на проблемах коммуникации представителей разных культур.

Межкультурные контакты имели место во все времена, но сегодня как никогда они носят глобальный и массовый характер. Мир стал более открытым, а люди, живущие в нем, более мобильными. Туристические поездки, обмен школьниками, студентами, стажировки ученых, международные конференции, транснациональные концерны, совместные предприятия, выставки, гастроли, политические дискуссии на международном уровне, различные спортивные соревнования, личные контакты – вот далеко не полный перечень ситуаций межкультурного общения, прочно вошедших в нашу повседневность. Мы ежедневно получаем информацию о жизни других обществ из различных СМИ, смотрим фильмы, читаем разнообразные тексты, слушаем музыку. Мы активно общаемся с другими культурами. Те процессы, которые происходят при этом в нашем сознании, те оценки и интерпретации, происходящие при контакте с иной материальной и духовной культурой, изменение собственных взглядов, психологические преобразования, сопровождающие межкультурную коммуникацию, составляют ключевые моменты подготовки и реализации концепции межкультурного обучения [1].

По мнению М. Беннет: «Межкультурное обучение – это рост осознания субъективного культурного контекста, включающий субъективность собственного мировоззрения, развитие более высокой способности сензитивно и компетентно взаимодействовать в различных культурных контекстах» [2].

В системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком.

В сфере образования при работе с иностранными студентами, когда смешение народов, языков и культур достигло невиданного размаха, проблема национальной идентичности и межкультурной коммуникации наблюдается весьма отчетливо и актуально.

На сегодняшний день преподавание иностранных языков и межкультурной коммуникации тесно и взаимосвязаны. Межкультурное обучение при изучении иностранного языка отличается от других направлений современного образования. Отличие состоит в том, что нужные знания и умения приобретаются в основном через культурные контакты. Иностранный язык в данном случае требуется в функциональном плане, как средство общения с людьми других стран. Из этого вытекает основная задача преподавания иностранных языков – обучение языку как практическому и полноценному средству общения.

Актуальная задача обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур решается, безусловно, при изучении языков в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на них. Эффективность межкультурной коммуникации, помимо знания иностранного языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения, фоновых знаний вообще и многого друго-

го [3, с. 46].

Речь идет, таким образом, о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера и менталитета [7].

Современное образование строится на основе компетентностного подхода. Компетентность предполагает не только сформированные умения, но и постоянное обновление знаний, мобильность и готовность применить эти знания в конкретных ситуациях для успешного функционирования в обществе. Эти качества определяют уровень профессионализма и квалификации и непосредственно связаны с понятием профессиональной компетентности.

Исходя из всего вышесказанного, формирование межкультурной компетентности является одной из целей современного образования. Неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции является культурная компетенция, которая в итоге дает профессионалу владение межкультурной компетентностью. Межкультурная компетентность предполагает терпимость, открытость к новому знанию, умение выбрать верную тональность и средства общения, коммуникативную стратегию и форму самопрезентации [4, с. 3].

Насущность компетентной межкультурной коммуникации задает новую ориентированность обучению иностранному языку, в частности, русскому как иностранному (**РКИ**).

Количество иностранных студентов, желающих получить образование в азербайджанских вузах, в том числе и в Азербайджанском государственном экономическом университете (***UNEC***), увеличивается с каждым годом.

Различное религиозное мировоззрение, культурное воспитание, разные системы образования и различный уровень подготовки, разные возрастные диапазоны – все это обуславливает чрезвычайную гетерогенность аудитории.

В современной образовательной среде уровень знания студентом иностранного языка выражается не только в непосредственным контакте с преподавателем.

Методика преподавания РКИ располагает интересными идеями и возможностями, способствующими интернационализации образования, эффективному развитию у студентов межкультурной коммуникативной компетенции как умения успешного общения с представителями других культур.

Обучая русскому языку иностранцев, необходимо одновременно готовить их к коммуникации с носителями этого языка, к межкультурному общению.

Задача преподавателя-русиста, работающего в многонациональной студенческой аудитории, состоит не только в том, чтобы студенты усвоили ряд грамматических правил, научились читать и писать по-русски, но чтобы они смогли стать полноправными участниками межкультурной коммуникации, комфортно себя чувствовали в различных ситуациях общения с представителями изучаемого языка, т.е. необходимо стремиться к единству языка и культуры в учебном процессе. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть культурный барьер.

Студентам интересно учиться, если им предлагаются нестандартные темы для обсуждения, различные формы работы, проекты, в которых они принимают активное участие, если они получают не просто стандартный набор знаний по географии, политике, экономике и т.д. страны, но и учатся находить увлекательные моменты в новой культуре, сравнивать ее со своими культурными установками и вырабатывать соответствующие стратегии поведения, если они не просто читают литературное произведение и разбирают лексику и стилистику, а пытаются рассмотреть его в определенном культурно-историческом контексте, чтобы понять перспективу автора и действующих лиц произведения. К примеру, обучаясь на подготовительном факультете *UNEC*, иностранные студенты имеют возможность общаться с преподавателем и друг с другом 6 дней в неделю в рамках аудиторных занятий, проводимых в доброжелательной обстановке сотрудничества. Разнообразные мероприятия, просмотр художественных и обучающих фильмов, экскурсии, работа «Клуба русского языка» дают студентам широкие возможности для погружения в мир русской культуры и истории. Работа в компьютерных аудиториях с обучающими программами и сетью Интернет, чтение российских газет также способствует адаптации и приобщению к диалогу культур.

В такой ситуации интерес, безусловно, – это огромный стимул для глубокого овладения

знанием языка и культуры. Каждый урок РКИ – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает чужой мир и иную культуру, за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире.

Таким образом, обучение межкультурной коммуникации становится универсальным подходом в рамках высшего образования.

Список литературы

1. Бурмистров, А.Н. Возможности формирования системного мышления в профессиональном образовании / А.Н. Бурмистров // Глобальные риски – локальные решения : Сборник материалов международной междисциплинарной научно-практической конференции. – 2014. – С. 261–267.
2. Хухлаев, О.Е. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции / О.Е. Хухлаев, М.Ю. Чибисова // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2010. – № 5. – 168 с.
3. Ахьямова, И.А. Культурная самопрезентация современной молодежи невербальными средствами / И.А. Ахьямова // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 4.
4. Леонтович, О.А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О.А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2003.
5. Воробьева, С.В. Коммуникация как способ существования мышления: концептуализация проблемы / С.В. Воробьева // Информация – коммуникация – общество (ИКО-2003). Тезисы докладов и выступления международной научной конференции. – СПб. – 2003.
6. Бугазов, А.Х. Влияние межкультурной коммуникации на демократизацию общества / А.Х. Бугазов // Информация – коммуникация – общество (ИКО-2003). Тезисы докладов и выступления международной научной конференции. – СПб. – 2003.
7. Томшинская, И.Н. Состав и классификация факторов развития научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга / И.Н. Томшинская, Е.Р. Антышева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 1. – С. 258–263.

References

1. Burmistrov, A.N. Vozmozhnosti formirovanija sistemnogo myshlenija v professional'nom obrazovanii / A.N. Burmistrov // Global'nye riski – lokal'nye reshenija : Sbornik materialov mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2014. – S. 261–267.
2. Huhlaev, O.E. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy mezhkul'turnoj kommunikacii: sovremennye tendencii / O.E. Huhlaev, M.Ju. Chibisova // Jelektronnyj zhurnal «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie». – 2010. – № 5. – 168 s.
3. Ah'jamova, I.A. Kul'turnaja samoprezentacija sovremennoj molodezhi neverbal'nymi sredstvami / I.A. Ah'jamova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 4.
4. Leontovich, O.A. Rossija i SShA. Vvedenie v mezhkul'turnuju kommunikaciju : uchebnoe posobie / O.A. Leontovich. – Volgograd : Peremena, 2003.
5. Vorob'eva, S.V. Kommunikacija kak sposob sushhestvovanija myshlenija: konceptualizacija problemy / S.V. Vorob'eva // Informacija – kommunikacija – obshhestvo (IKO-2003). Tezisy dokladov i vystuplenija mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – SPb. – 2003.
6. Bugazov, A.H. Vlijanie mezhkul'turnoj kommunikacii na demokratizaciju obshhestva / A.H. Bugazov // Informacija – kommunikacija – obshhestvo (IKO-2003). Tezisy dokladov i vystuplenija mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – SPb. – 2003.
7. Tomshinskaja, I.N. Sostav i klassifikacija faktorov razvitija nauchno-obrazovatel'noj podsistemy Sankt-Peterburga / I.N. Tomshinskaja, E.R. Antysheva // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskih issledovanij. – 2015. – № 1. – S. 258–263.

© Г.Н. Рзаева, М.Р. Мустафаева, Д.Ф. Мамедова, 2017

УДК 338.22

Л.А. ВАТУТИНА

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Понятие «экономика знаний» впервые было применено американским экономистом и ученым Ф. Махлупом в 1962 г. Подход к понятию «экономика знаний» не вполне однозначен в экономической науке, учеными высказываются разные точки зрения. Так, экономика знаний некоторыми учеными рассматривается как экономика, которая основывается на эффективном применении знаний. При этом российский ученый-экономист Г.Б. Клейнер, отмечает, что: «Знания – это товар с уникальными свойствами, которые являются фактором производства наряду с другими факторами» [4].

Авторы [6] считают, что экономика знаний – институциональная модель современной экономической системы инновационного типа, основанная, прежде всего, на значимости интеллектуальной собственности, наукоемкого производства, инновационного труда, непрерывного образования и т.д.

В современной экономической науке понятия «экономика знаний» и «инновационная экономика» зачастую рассматривают в качестве синонимов. Однако они не тождественны друг другу. Экономика знаний – высший этап развития инновационной экономики [2], фундамент общества знаний или информационного общества.

По нашему мнению, в экономике знаний основными факторами развития являются знания и человеческий капитал. При этом процесс развития такой экономики заключается в повышении качества жизни, качества человеческого капитала, в производстве знаний и высоких технологий, а также инноваций.

Экономика знаний меняет традиционные подходы, принципы и модели развития конкурентоспособных предпринимательских структур. В новой экономике предпринимательство главным образом ориентировано на максимизацию рыночной стоимости компаний, в которой больший удельный вес занимают нематериальные активы. Следовательно, в экономике, основанной на знаниях, повышается роль управления нематериальными ресурсами, которые включают в себя и интеллект.

Данный факт определяет необходимость интеллектуализации предпринимательства, которая выражается в том, что главным экономическим продуктом выступает интеллектуальный (программные средства, ноу-хау, технологии и т.д.) и высокотехнологичный продукт (доля затрат на НИОКР в продукте составляет более 3,5 %) [1]. При этом сами предприниматели становятся интеллектуалами, которые создают новую философию предпринимательства, ориентированную на максимизацию самовыражения предпринимателя и общественной полезности продукта его труда.

Вследствие этого в экономике, основанной на знаниях, повышается роль и значение образования как основы производства и трансфера новых знаний в экономическую систему, формирования и развития интеллектуальной продукции. Система образования интегрируется с предпринимательством, что способствует эффективному обмену знаниями, введению более совершенных научных методов производства и интеллектуализации предпринимательства, повышению его духовности и образованности, вынуждающей служить обществу и его интересам, а не только собственной выгоде.

Одним из способов интеграции системы образования и науки с системой предпринимательства являются малые фирмы, созданные при вузах. В них студенты и преподаватели проявляют себя как предприниматели, создавая интеллектуальные продукты и продвигая

их на рынки. Все это способствует росту доли интеллектуальной продукции в общем объеме производства. Интеллектуальные продукты становятся все более важными на международных рынках. По экспертным оценкам, мировой рынок интеллектуальных товаров и услуг в настоящее время растет в пять раз быстрее традиционных рынков.

Интеллектуализация предпринимательских структур требует коренного изменения моделей и принципов предпринимательской деятельности, трансформации сути предпринимательства [3], его содержательной стороны (работа со знаниями, информацией, управление нематериальными ресурсами и превращение их в активы) и целей. Для решения вышеозначенных задач необходима интеллектуализация всей среды, включая сферы предпринимательства и государства, социума, что может гарантировать опять же только эффективная система образования.

Интеллектуализация предпринимательства проявляется в трех аспектах.

1. В возрастании роли нематериальных ресурсов (главным образом интеллектуальных) [1], в формировании конкурентоспособности субъектов предпринимательства.

2. В изменении продукта труда – от материального к интеллектуальному. Существенная характеристика интеллектуального продукта – его способность приносить интеллектуальную ренту [1].

3. В изменении типа предпринимателя и предпринимательства: от трудового к интеллектуальному, который характеризуется ростом уровня духовности, образованности и социальной ориентации предпринимательской деятельности.

Таким образом, в процессе становления инновационной экономики последовательно развивается интеллектуальное предпринимательство, обеспечивающее эффективную взаимосвязь между образованием и наукой, с одной стороны, и бизнесом – с другой [2].

По нашему мнению, интеллектуализация, в случае ее успешной реализации, ведет к приобретению субъектами предпринимательства следующих преимуществ:

– возможность перехода на интенсивные методы производства путем повышения использования нематериальных ресурсов;

– стимулирование инновационного производства;

– активизация инвестиционных процессов;

– выявление дополнительных возможностей при коммерциализации объектов интеллектуальной деятельности;

– повышение профессионализма персонала предпринимательских структур.

В заключение необходимо отметить, что для России развитие интеллектуального предпринимательства имеет важное значение, так как с его помощью можно решить проблему формирования доверия между бизнесом и системой образования и науки, которые позволят проникать знаниям из сектора науки и образования в предпринимательский сектор.

Список литературы

1. Ахтямов, М.К. Интеллектуализация предпринимательства как объективная закономерность развития экономики знаний / М.К. Ахтямов, Н.А. Кузнецова, Л.В. Саакова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 4-2(182). – С. 16–24.

2. Ватутина, Л.А. Принципы управления предпринимательскими рисками в условиях инновационной экономики / Л.А. Ватутина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 4(55). – С. 101–105.

3. Ватутина, Л.А. Управление развитием региональной инфраструктуры предпринимательства: методические аспекты / Л.А. Ватутина, Е.Б. Хоменко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 5(56). – С. 62–65.

4. Ватутина, Л.А. Интеллектуальное предпринимательство: субъекты, технология и инфраструктурное обеспечение / Л.А. Ватутина, Е.Б. Хоменко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 2(47). – С. 100–103.

5. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5. – С. 122–124.

6. Фролов, Д.П. Экономика знаний и когнитивная реиндустриализация России: институцио-

нально-эволюционный анализ / Д.П. Фролов, Д.А. Шелестова, А.В. Лаврентьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 13. – С. 14–23.

References

1. Ahtjamov, M.K. Intellektualizacija predprinimatel'stva kak ob#ektivnaja zakonomernost' razvitija jekonomiki znanij / M.K. Ahtjamov, N.A. Kuznecova, L.V. Saakova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – № 4-2(182). – S. 16–24.
2. Vatutina, L.A. Principy upravlenija predprinimatel'skimi riskami v uslovijah innovacionnoj jekonomiki / L.A. Vatutina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 4(55). – S. 101–105.
3. Vatutina, L.A. Upravlenie razvitiem regional'noj infrastruktury predprinimatel'stva: metodicheskie aspekty / L.A. Vatutina, E.B. Homenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 5(56). – C. 62–65.
4. Vatutina, L.A. Intellektual'noe predprinimatel'stvo: sub#ekty, tehnologija i infrastrukturnoe obespechenie / L.A. Vatutina, E.B. Homenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 2(47). – S. 100–103.
5. Voronkova, O.V. Koncepcija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5. – S. 122–124.
6. Frolov, D.P. Jekonomika znanij i kognitivnaja reindustrializacija Rossii: institucional'no-jevoljucionnyj analiz / D.P. Frolov, D.A. Shelestova, A.V. Lavrent'eva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2013. – № 13. – S. 14–23.

© Л.А. Ватутина, 2017

УДК 338

М.Ю. ЕВСИН[1], К.В. БАРСУКОВА[2]

[1]Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк;
[2]ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ БАНКОВ В ПЕРИОД СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

Успешная деятельность предприятия невозможна без разумного управления финансовыми ресурсами. Существенную роль в обеспечении финансовыми ресурсами оказывают банковские организации, которые столкнулись с проблемной ликвидностью после введения санкционных ограничений в 2014 г. со стороны Европейского союза, США и ряда других стран.

Минфином США были созданы два санкционных списка: *Specially Designated Nationals* (*SDN*) и *Sectoral Sanctions Identifications* (*SSI*). В первый попали практически все крупнейшие оборонные предприятия России, во второй – нефтяные компании и банки с госучастием. Банкам и компаниям, попавшим во второй список, перекрыто среднесрочное и долгосрочное финансирование в долларах – они не могут привлекать займы (облигации или кредиты) у американских банков и инвесторов.

В этих условиях особенно острым стал вопрос об инструментах управления финансами банков, ключевым из которых является поддержание ликвидности [1]. Перед кредитными организациями (**КО**) и Центральным банком Российской Федерации (**ЦБ РФ**) возникла проблема поиска комплексного сбалансированного финансового инструментария сохранения ликвидности банков, способного влиять на весь комплекс факторов на приемлемом уровне. Так, на ликвидность оказывает влияние применение ЦБ РФ и КО в совокупности ряда финансовых инструментов (рис. 1).

Финансовые инструменты, представленные на рис. 1, можно условно разделить на инструменты первого и второго порядка.

К финансовым инструментам первого порядка, т.к. их влияние на управление ликвидностью выше, можно отнести ключевую ставку,

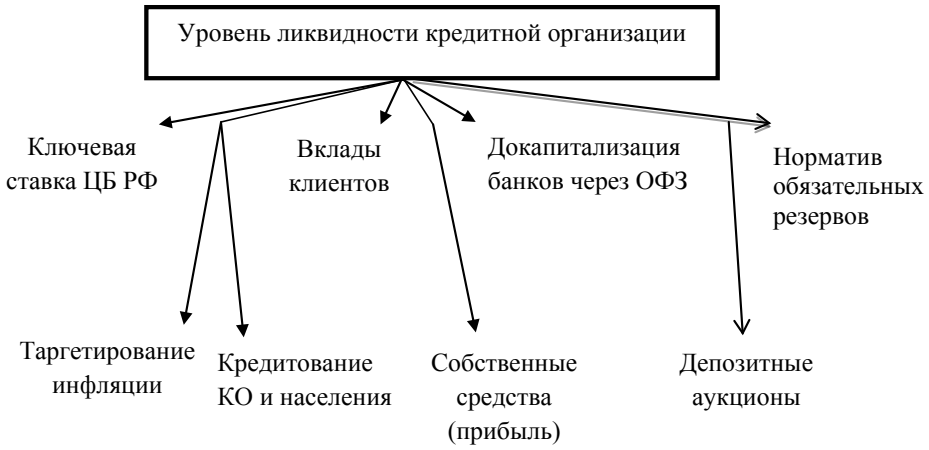

Рис. 1. Финансовые инструменты управления ликвидностью кредитной организации в РФ в условиях санкционных ограничений 2015–2016 гг.

Таблица 1. Динамика ключевой ставки Банка России [2]

Дата, действия ставки	28.04 2014	28.07 2014	5.11 2014	12.12 2014	16.12 2014	2.02 2015	16.03 2015	5.05 2015	16.06 2015	3.08 2015	14.06 2016	19.09 2016
Ставка (% в год)	7,5	8	9,5	10,5	17	15	14	12,5	11,5	11	10,5	10

вклады населения, докапитализацию банков через облигации федерального займа (**ОФЗ**).

Финансовые инструменты второго порядка включают в себя таргетирование инфляции, кредитование КО и населения, собственные средства кредитных организаций.

В конце 2014 г. недостаток наиболее ликвидных активов ощущался в связи с девальвационными процессами и стремлением населения изъять сбережения, поэтому с этой проблемой столкнулись в основном крупные системообразующие банки России. Для стабилизации курса рубля Банк России вынужден был увеличить ключевую ставку с 10,5 % до 17 % годовых, но не смог сдержать падения рубля по отношению к мировым валютам, проблема ликвидности усилилась. По этой причине в 2015 г. недостаток ликвидности стали испытывать почти все мелкие и средние банки, и даже расширение числа банков, допущенных к участию в кредитных аукционах, проводимых ЦБ, не смогло снять напряженности.

Решая проблему текущей ликвидности банковского сектора, Банк России начал в феврале 2015 г. снижать ключевую ставку.

Не менее важным финансовым инструментом, влияющим на уровень ликвидности кредитных организаций и поддающимся регулированию, являются вклады населения. В ЦБ ожидают, что темпы прироста вкладов физических лиц в российских банках по итогам 2016 г. могут составить 15 % [3].

Новым в условиях кризиса ключевым инструментом управления ликвидностью банковского сектора в 2015 г. со стороны Правительства РФ стал механизм докапитализации 27-ми крупнейших банков через ОФЗ. Этот механизм позволил увеличить капитал банковского сектора на 13 %.

По данным ЦБ РФ на 1 октября 2014 г., собственным капиталом свыше 100 млрд руб. обладали девять банков, включая два банка с иностранным капиталом: Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-банк, ВТБ 24, Банк Москвы, Юникредит банк, Росбанк. При этом следует отметить, что результаты докапитализации банков через механизм ОФЗ оказались менее масштабны, чем ожидалось [4].

В основном средства докапитализации направлялись банкам в III–IV квартале 2015 г., и средства, выделенные в форме ОФЗ, «лежали» первую половину минувшего года без движения.

Но, с другой стороны, при отсутствии государственной поддержки, из 18 банков, которые представили отчеты на конец 2015 г., показатель норматива достаточности капитала был бы нарушен у семи, и еще у девяти он понизился бы. Но уже в I квартале 2016 г. произошло снижение капитала у 19 банков из тех 24, которые были докапитализированы на 1 января 2016 г. Снижение норматива достаточности капитала по итогам I квартала отмечается у 98 кредитных организаций. Всего за 2015 г. банки, получившие докапитализацию, «разместили в экономике» 2,255 трлн руб., а фактическое увеличение задолженности по этим средствам на 1 января 2016 г. составило 459 млрд руб. Это 20,4 % от объема размещенных средств, т.е. в основном речь шла о краткосрочном кредитовании. При этом следует учесть, что данные средства не предоставляются в рамках санкционной поддержки банковскому сектору, а призваны увеличить кредитование значимых отраслей российской экономики. Применив механизм докапитализации через ОФЗ, Правительство РФ не позволило возникнуть системному банковскому кризису в 2015–2016 гг.

Заключительным финансовым инструментом первого уровня выступает «норма обязательных резервов», устанавливаемая ЦБ РФ. Вместе со снижением учетной ставки в 2016 г. ЦБ РФ повышает норматив обязательных резервов с 1 апреля 2016 г. с 4,25 % до 5,25 %,

тем самым сбалансировав кредитное предложение банков и сдержав инфляцию на приемлемом уровне.

Таким образом, Правительство и ЦБ РФ имеют достаточно эффективный финансовый инструментарий первого уровня для поддержания стабильной ликвидности банковской системы России.

При этом государство в условиях новых вызовов ищет нестандартные финансовые инструменты и, как показывает практика, не только находит, но и достаточно эффективно применяет их. Для экономики эффект выражается не только в финансовых показателях и уровне помощи банковской системы, но и дает психологический стимул рынку, показав желание государства работать и при необходимости помогать участникам рынка.

Исходя из вышесказанного, первоочередная цель для российских банков – решение вопроса ограничения доступа к кредитным ресурсам, к ликвидности, а также поиск новых «длинных» источников финансирования незавершенных инвестиционных проектов. С ней связано изменение подходов к управлению рисками корпоративного кредитования.

Именно в данной проблеме можно увидеть влияние антироссийских санкций, когда, отрезав доступ российским банкам к долгосрочным займам, США, Европа и ряд других стран ограничили возможности привлечения субординированных кредитов.

Таким образом, за период действия санкций против банковского сектора РФ в 2014–2016 гг. банковскому сектору удалось адаптироваться к изменившимся условиям, совместно с ЦБ РФ скорректировать действующий и выработать новый сбалансированный финансовый инструментарий управления банковской ликвидностью в условиях кризисных явлений в экономике [6]. Конечно, переориентация на азиатские рынки – это сложный и длинный процесс, ведь необходимо найти партнеров, наладить взаимопонимание, понять национальный менталитет бизнес-процессов и много другое, что отличает восток от запада.

Список литературы

1. Ильин, И.В. Методы и модели финансового менеджмента : учебное пособие / И.В. Ильин, А.И. Левина. – СПб., 2016. – 119 с.
2. Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru.
3. Даниелян, А. Банковская система РФ в условиях сохранения санкций в 2015 году / А. Даниелян // Delovoy Profil Audit & Consulting Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.delprof.ru/press-center/articles/2647.
4. В банках рекордно много частных денег // ЭкспертОнлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://expert.ru/2016/03/14/rossiyane-snova-doveryayut-bankam.
5. Евсин, М.Ю. Проблемы и особенности развития инновационной инфраструктуры в экономике России / М.Ю. Евсин, К.В. Барсукова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 5(80).
6. Гончарова, Н.Л. Повышение достоверности расчетов ликвидности на основе использования многообразия методов / Н.Л. Гончарова, М.А. Негри // Финансовые решения XXI века: теория и практика : Сборник научных трудов 17-й международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – 2016. – С. 81–90.

References

1. Il’in, I.V. Metody i modeli finansovogo menedzhmenta : uchebnoe posobie / I.V. Il’in, A.I. Levina. – SPb., 2016. – 119 s.
2. Central’nyj Bank Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cbr.ru.
3. Danieljan, A. Bankovskaja sistema RF v uslovijah sohranenija sankcij v 2015 godu / A. Danieljan // Delovoy Profil Audit & Consulting Group [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.delprof.ru/press-center/articles/2647.
4. V bankah rekordno mnogo chastnyh deneg // JekspertOnlajn [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://expert.ru/2016/03/14/rossiyane-snova-doveryayut-bankam.

5. Evsin, M.Ju. Problemy i osobennosti razvitija innovacionnoj infrastruktury v jekonomike Rossii / M.Ju. Evsin, K.V. Barsukova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 5(80).

6. Goncharova, N.L. Povyshenie dostovernosti raschetov likvidnosti na osnove ispol'zovanija mnogoobrazija metodov / N.L. Goncharova, M.A. Negri // Finansovye reshenija xxi veka: teorija i praktika : Sbornik nauchnyh trudov 17-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo. – 2016. – S. 81–90.

© М.Ю. Евсин, К.В. Барсукова, 2017

УДК 511.62.74

Н.М. МУСТАФАЕВА

Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку (Азербайджан)

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Рассмотрим во взаимосвязи вопросы ресурсной зависимости, инвестиционной структуры, структуры экономики и промышленного производства, уровня конкурентоспособности, отраслевой производительности, финансирования научно-исследовательских разработок. На основе проведенного анализа выявляется их действие на особенности инновационного процесса в настоящее время и возможные его перспективы. Положительная динамика инновационного потенциала, сменяется отрицательной динамикой почти по всем показателям. В основе данной динамики лежат падающие показатели по нефтедобыче. Тенденция зависимости от нефтересурсов наблюдается и при анализе показателей инновационного развития промышленности Азербайджана.

Структура вложений в основной капитал предопределяет инновационную деятельность. Доминирующее положение занимает промышленность, а в ней доля обрабатывающей промышленности в 9,2 раза меньше доли добывающей промышленности. Анализ данной структуры показывает, что для улучшения инновационного процесса в республике необходимо увеличение инвестиций в обрабатывающую промышленность, в сельское хозяйство, в информацию и связь, в образование, в здравоохранение. От этих инвестиционных тенденций зависит будущее инновационное развитие экономических и социальных отраслей [1].

Анализ структуры промышленного производства Азербайджана показывает, что в целом за последний период произошло снижение доли добывающей промышленности и повышение доли обрабатывающей промышленности. Тенденция эта имеет скачкообразный характер, связанный в основном с влиянием динамики производства и цен на добывающую промышленность. Производство компьютеров, машин, оборудования, хотя и возросло почти в два раза, занимает мизерную (0,2 % и 0,9 %) долю, что характеризует низкую инновационность.

Инновационная деятельность промышленных предприятий характеризуется величиной и долей новой продукции, которые имеют низкий уровень и долю (0,3 %) из-за недостатка собственных средств, недостаточного государственного финансирования, высокого экономического риска. По мере повышения доли новой продукции в общем объеме промышленного производства получит дальнейшее развитие инновационный процесс.

Исследование факторов, препятствующих инновационной деятельности промышленных предприятий, позволило выделить следующие факторы: недостаток собственных средств, недостаточное государственное финансирование, высокая стоимость новшеств, высокий экономический риск, длительный срок окупаемости расходов на новую продукцию, недостаточная платежеспособность населения. По всем факторам в совокупности наблюдается четкая тенденция роста, препятствующая инновационной деятельности. Тем не менее, инновационная деятельность усилиями государства и предпринимателей должна получить прогрессивное развитие [6]. При анализе расходов на технологические инновации выявлено, что инновации в основной капитал промышленности имели устойчивую тенденцию к повышению, связанную с экономической политикой, направленной на развитие промышленности. Расходы на технологические инновации имеют низкий уровень и долю, что связано с недостаточностью средств и высокой стоимостью инновационных расходов. Для улучшения экономических результатов промышленного производства следует приблизиться к более высоким показателям и на этой основе по-

следовательно развивать инновационную деятельность. Снижение расходов на науку за последние годы отрицательно характеризует инновационный потенциал. Для повышения инновационного потенциала необходим рост валового внутреннего продукта, государственного бюджета, в том числе расходов на науку из госбюджета. В результате этих положительных тенденций произойдет развитие и в государственной, и в предпринимательской среде.

Огромное значение для инновационного развития республики имеет величина и структура внутренних и внешних капиталовложений по формам собственности. В последний период отношение государственного сектора к негосударственному и к иностранным инвестициям сложилось в прямо противоположном соотношении (68,2 %, 31,8 %, 27,8 %). Добывающая промышленность по производственной структуре, по структуре капитальных вложений и по формам собственности занимает доминирующее положение. Исходя из этого, инновационная деятельность зависит от добывающей промышленности. В то же время имеет место взаимосвязь между сырьевым сектором и инновационным процессом. Это соотношение находится в зависимости от назревших проблем в данный период времени. Развитие инновационной деятельности значительно отстает от уровня реального сектора. В настоящее время инновационный процесс находится в значительной зависимости от ресурсных отраслей. Хотя негосударственный сектор и иностранный сектор составляют значительную часть инвестиций, инновационные вложения требуют больших сумм (из-за рискованности, окупаемости). Поэтому возрастает потребность применения научных, технических достижений в инновационном процессе во всех формах собственности.

Расходы на научно-технические разработки из внутренних источников показывают, что в абсолютном выражении растет величина общих, государственных, а также расходов высших учебных заведений. Но расходы на науку от частного сектора имеют тенденцию к снижению. Эта тенденция свидетельствует о слабом развитии предпринимательской деятельности в республике. Отсюда следует, что из всех внутренних расходов для развития инновационного процесса необходимо увеличение расходов не только от предпринимательской деятельности, но и от вузов.

Динамика внешнеторгового оборота, импорта, экспорта носит скачкообразный характер. Это объясняется тем, что данная динамика зависит от внутреннего производства, от особенностей внешнеэкономической деятельности и соответствующих цен, а также от политической ситуации. В начальный период значительно превалировала величина и доля импорта, что связано с периодом становления экономической независимости. Но впоследствии соответственно возросла величина и доля экспорта. Хотя для внешнеэкономической деятельности повышение экспорта считается прогрессивной тенденцией, она все-таки приобретает весьма условный характер. Данное положение достаточно определенно связано с уровнем инновационной деятельности, т.к. в структуре импорта львиную долю занимают машины, оборудование, электротехника, аппараты, имеющие инновационное содержание. С развитием инновационной деятельности соответствующая продукция в структуре экспорта возрастет.

Отметим, что Азербайджан по рейтингу конкурентоспособности занимает 40 место, индекс –4,50. По инновационному рейтингу Азербайджан занимает 101 место, индекс инноваций составляет 29,6. Ранняя стадия инновационного развития характеризуется большой дифференциацией по уровню производительности труда между добывающими и обрабатывающими отраслями, а также по оплате труда, численности и квалификации научных работников. В Азербайджанской Республике происходит переориентация с нынешней производственно-инвестиционной направленности с большой долей сырьевого сектора на развитие социально-ориентированных отраслей посредством применения научно-технических достижений и перехода на инновационный путь экономического роста.

Конкурентоспособность обеспечивалась нахождением на факторной стадии развития, т.к. именно после заключения нефтяных контрактов возросли уровень и темпы экономического развития, произошел рост добычи нефти, промышленного производства, ВВП, проявилась гипертрофированная структура экономики, экспорта и др. Финансовые ресурсы, обеспечиваемые нефтяным сектором, послужили дальнейшему подъему самой добывающей отрасли, развитию сферы услуг, повышению

уровня экономического развития и жизни населения, повышению платы труда, решению многих социальных проблем. Динамика социально-экономических показателей показывает прохождение Азербайджаном факторной и инвестиционной стадий конкурентоспособности. Особое значение имеет стадия инновационного развития, которая в условиях Азербайджана находится в зачаточном положении. Производственная структура предопределяет экспортную структуру. Тенденции инновационного развития в республике определяются его сырьевой базой, производственной структурой, уровнем производительности и конкурентоспособности, результатами внешнеэкономической деятельности, инвестиционной направленностью, развитием науки и предпринимательства, выполнением социально-экономических программ.

Список литературы

1. Анисифоров, А.Б. Инновационное развитие промышленного кластера : монография / А.Б. Анисифоров, И.В. Ильин, Г.Ю. Силкина, В.Н. Юрьев. – СПб., 2012.
2. Дынкин, А.А. Контуры инновационного развития мировой экономики / А.А. Дынкин. – М. : «Наука», 2000.
3. Дроговоз, П.А. Обзор зарубежной практики формирования государственных инновационных стратегий и оценка возможности их адаптации в отечественных условиях / П.А. Дроговоз // Экономика и предпринимательство. – М. – 2015. – № 5.
4. Статистические показатели Азербайджана. – Баку : Азгоскомстат, 2015.
5. Промышленность Азербайджана. – Баку : Азгоскомстат, 2015.
6. Nikolova, L.V., Securitization of bank assets as a source of financing the innovation activity / L.V. Nikolova, D.G. Rodionov, M.A. Bahauovna // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – T. 6. – № 2. – Pp. 246–252.

References

1. Anisiforov, A.B. Innovacionnoe razvitie promyshlennogo klastera : monografija / A.B. Anisiforov, I.V. Il'in, G.Ju. Silkina, V.N. Jur'ev. – SPb., 2012.
2. Dynkin, A.A. Kontury innovacionnogo razvitija mirovoj jekonomiki / A.A. Dynkin. – M. : «Nauka», 2000.
3. Drogovoz, P.A. Obzor zarubezhnoj praktiki formirovanija gosudarstvennyh innovacionnyh strategij i ocenka vozmozhnosti ih adaptacii v otechestvennyh uslovijah / P.A. Drogovoz // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – M. – 2015. – № 5.
4. Statisticheskie pokazateli Azerbajdzhana. – Baku : Azgoskomstat, 2015.
5. Promyshlennost' Azerbajdzhana. – Baku : Azgoskomstat, 2015.

© Н.М. Мустафаева, 2017

УДК 33

И.Г. ХАНГЕЛЬДИЕВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО АРТ-РЫНКА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Vita brevis, ars longa.
Жизнь коротка, искусство вечно.
(Латинская пословица)

Современный глобальный мир с его бесконечным обновлением информационно-коммуникационных технологий активно продолжает влиять на развитие и функционирование мирового арт-рынка. Не обошли его стороной и интеграция, и кооперация. Исторически известно, что он зарождался в Европе и пальма первенства делилась между великими державами – Великобританией и Францией, но акценты в данном случае ставились разные. Британия в большей степени была склонна к развитию инфраструктуры арт-рынка, ее прагматических субъектов, а Франция при наличии знаменитых «салонов» в большей степени была выставочной площадкой, пространством художественных новаций, центром притяжения художников с целью признания.

Открытие Нового Света, динамика его развития на протяжении нескольких столетий, укрепление могущества и завоевание по многим позициям мирового лидерства в лице США подготовили условия, при которых в сложный период Второй мировой войны и сразу после нее центр мирового современного искусства переместился именно в США. Таким образом, в XX в. признанными площадками мирового арт-рынка стали Европа и Северная Америка.

В современных условиях процессы изменений в этой сфере столь стремительны, что все новые и новые страны вторгаются в пределы устоявшихся площадок мирового арт-рынка и отвоевывают для себя новые ниши, которые еще совсем недавно никто из экспертов представить себе не мог. Это касается, прежде всего, азиатского направления, к которому следует отнести Юго-Восточный регион во главе с Китаем и Ближневосточный с относящимися к нему ОАЭ и Катаром. Однако Китай в настоящее время занял особое положение на современном мировом арт-рынке.

Китай как игрок глобального рынка представляет большой интерес для развитых и развивающихся национальных экономик [3; 7; 10]. Он динамично идет вперед, и с такой оценкой, несмотря на некоторые проблемы, связанные с определенным замедлением экономического развития в 2015–2016 гг., уже никто не спорит, основу для дискуссий составляют лишь детали и нюансы. Естественно, возникает вопрос, например, почему арт-рынок России не стал столь притягательным, как его китайский собрат. Эта проблема, безусловно, чрезвычайно интересна, но требует специального исследования. Пока остановимся на осмыслении динамики и закономерностях развития арт-рынка КНР. Возникает вопрос, что стало причинами такого развития. Причин, как водится, несколько.

Одна из них носит ментальный характер: сегодня в мире господствует визуальная доминанта, в силу чего «древняя китайская культура иероглифических изображений обретает вторую молодость», как считают исследователи [4; 8; 9]. Известно, что с иероглификой связаны оба полушария человеческого мозга, то есть у китайцев есть определенное преимущество с точки зрения современного мышления, которое стало активно тяготеть к элементам образно-ассоциативного, что во многом связано с развитием информационно-коммуникационных технологий. Китайцы в этом отношении находятся в более выгодном положении, чем представители других культур. Господство визуальной доминанты в истоках древнекитайской каллиграфии делает современных представителей

Поднебесной более склонными к пониманию изобразительного искусства, знаков и символов. Это особенность именно китайского мировосприятия. Не только данная бинарность, как, впрочем, и ряд других, например, Инь и Ян, праворукость и леворукость (особенность написания иероглифических текстов), отличают ментальность китайского этноса.

Следствием бинарности мышления китайцев принято считать и их большую адаптивность, которая порождает еще одну важную характерную особенность – умение копировать. Принцип копирования, можно сказать, у них в крови, впитан с молоком матери, взят из рук учителя. Подражание в написании иероглифов – важный элемент китайской культуры с древнейших времен. Истоки китайской письменности восходят к глубокой древности – 5–7 тысячелетию, далее она претерпевала изменения, но принципиально развивалась только как иероглифическая.

Обучение каллиграфическому владению китайской письменностью непосредственно было связано с навыками подражания и копирования образцов. Умение китайцев очень ловко работать с образцами позволяет им сегодня достаточно точно воспроизводить оригиналы в различных областях человеческой жизнедеятельности. Это во многом объясняет их успехи в производстве разнообразных западных товаров, продуктов и услуг, основанном, как правило, на принципе копирования.

Общеизвестно широкое воспроизводство в Китае мировых *fashtion*-брендов. Это касается практически всей линейки известных товаров, таких как одежда, аксессуары, парфюм. Такой «бенчмаркинг» практически тотально распространен по всей стране. Эти подделки продаются во всем мире, часто значительно дешевле оригиналов, худшего качества, но бывают и блестяще выполненными. Однако бенчмаркинг и без кавычек как передовая технология менеджмента в организации деятельности по образцу широко используется в Китае. Эта технология применяется, в частности, в области современных высоких технологий. Современное передовое производство в Китае строится по мировым стандартам [13]. Достаточно в связи с этим вспомнить создание и работу нового Пекинского аэропорта, созданного по проекту знаменитого британского архитектора и дизайнера иракского происхождения Заха Хадида. Другой пример – строительство здания *CITIC Bank* в Китае по проекту легендарного Норманна Фостера. Вообще, все, что касается современной архитектуры в крупных городах Китая, то она во многом носит космополитичный характер.

Элементы подражания западным образцам проникают сегодня даже в образ жизни и модели поведения современных китайцев, особенно молодого и среднего поколения. Те, кто бывает в Китае с определенной регулярностью, но с некоторыми перерывами, то есть дискретно, или встречается с китайцами в пространствах западных культур, или работает с ними на постоянной основе, обращают внимание на некоторые характерные перемены. Еще совсем недавно китайцы в еде и, например, в фоновой музыке (в машине, гостинице, ресторане) отдавали предпочтение всему национальному, однако в последнее время произошли такие изменения, которые можно отнести к зародышам метальных изменений.

В Китае, где всегда существовал непререкаемый культ чая, кофе занимал маргинальные позиции, но постепенно отношение к этому напитку стало меняться. Наиболее заметен этот процесс в крупных городах, где взаимодействие с образцами западных культурных моделей идет более интенсивно. Китайцы, чаще представители предпринимательской сферы, стали заказывать кофе, привычный для западного образа жизни, например, капучино с бисквитами. Эта деталь – элемент западного образца поведения. Для европейца или американца, если утро без чашечки кофе – то день не задался. Что касается предпочтений в поп-музыке, обычно звучащей фоном в машинах или ресторанах, то они практически сравнялись с европейскими.

Возможно, в силу указанных причин в КНР достаточно быстро была скопирована и реализована западная инфраструктура арт-рынка. Важно отметить, что в данном случае это была не механическая копия. Китайская инфраструктура арт-рынка не утратила некоторых важных национальных особенностей. К ним следует отнести как те, которые до определенной степени обусловлены некоторой его неразвитостью, так и обусловленные другими национальными особенностями, детерминированными политическими, экономическими, социокультурны-

ми и технологическими изменениями внешней среды существования современного китайского бизнеса. Его макросреда претерпела значительные изменения.

Существует устоявшаяся для современного и развитого арт-рынка инфраструктура, представляющая собой систему его основных субъектов и институциональных форм.

Основными субъектами арт-рынка являются:

– художник;
– публика;
– коллекционеры (индивидуальные, корпоративные, хедж-фонды);
– институциональные организации (музеи, галереи, выставки и др.);
– посредники (дилеры, экспертное сообщество: критики, искусствоведы, музейные работники, кураторы и т.д.);
– СМИ.

Субъекты развитого арт-рынка всегда характеризуются полифоничностью и поливариантностью.

Что касается характеристики инфраструктуры арт-рынка, то она по мере его развития существенным образом усложняется и дифференцируется. При этом необходимо отметить, что некоторые субъекты арт-рынка могут являться и частью его инфраструктуры. Современная инфраструктура арт-рынка может быть представлена следующими элементами: торговые площадки, институты, обеспечивающие полноценное обслуживание художественной собственности, коммуникационные услуги, а также контролирующие и общественные организации. Теперь несколько подробнее об основных элементах инфраструктуры арт-рынка.

Торговые площадки:

– аукционные дома;
– галереи;
– экспо- и арт-ярмарки (более 260 по всему миру ежегодно);
– дилеры;
– электронные консолидированные торговые площадки.

Обслуживание владения:

– профессиональные (атрибуция, экспертное консультирование, реставрация);
– финансовые компании (арт-банкинг, кредитование под залог, арт-фонды);
– юридические компании;
– страховые компании;
– иные услуги (хранение, охрана, логистика).

Коммуникационные услуги:

– музеи, биеннале, выставки;
– экспертное сообщество (критики, искусствоведы, музейные работники, кураторы);
– информационно-консалтинговые компании;
– масс-медиа (книги, профильные средства массовой коммуникации и др.);
– компании, предоставляющие услуги, нацеленные на повышение стоимости активов (продюсирование);
– услуги монетизации арт-актива.

Общественные и контролирующие органы:

– министерства (государственные структуры);
– ассоциации, союзы, фонды.

Естественно, что представленная выше сложная полифункциональная инфраструктура и полисубъектность арт-рынка не могут характеризовать его стартующий период [11]. В Китае, как и в других регионах, где подобного рода деятельность не была традиционной, существуют, как правило, только основные элементы интересующих нас систем в предельно упрощенном виде.

Принято считать, что исторически современный китайский арт-рынок начинает развиваться с 90-х гг. XX в. Как и в других странах, которые в это же время переходили от социалистической модели хозяйствования к рыночной модели, в авангарде преобразования в сфере культуры и искусства оказалось изобразительное искусство. В определенной степени можно говорить об универсальности развития рынка изобразительного искусства. Такое положение дел обусловлено мобильностью современного изобразительного искусства, динамичностью его развития, непосредственной заинтересованностью самого художника в скорейшей реализации результатов своей творческой деятельности. Художники, которые прежде не имели столь завидной экономической и творческой свободы, захотели максимально быстро воспользоваться возникшей возможностью.

Безусловно, что на старте китайский арт-рынок имел ряд особенностей:

– зачаточная неразвитость и, как следст-

вие, низкий профессиональный уровень, самодеятельность;

– региональный, внутринациональный, локальный характер;

– несформированность собственных площадок продаж;

– отсутствие института коллекционеров, экспертного сообщества;

– неинституциональный характер наличия частных галерей;

– ограничение деятельности государственных музеев и галерей;

– отсутствие профессионального посреднического звена и т.п.

Развитию китайского арт-рынка содействовали западные профессионалы: известные кураторы, эксперты, торговые площадки. Однако не только западные профессионалы повлияли на становление китайского арт-рынка в конце XX в. Этот процесс не был бы возможен без активного участия новой генерации современных китайских художников. Например, в окрестностях Пекина молодые свободные художники создали два художественных поселения, которые были названы «Западная деревня» и «Восточная деревня», их творчество не осталось незамеченным.

Именно взаимодействие западных профи и молодых китайских художников в рамках западных торговых площадок и иных институций арт-рынка подготовили почву для становления и развития национального арт-рынка. Как справедливо отмечает М.А. Неглинская: «Сложение рынка современного искусства в Китае 1990-х гг. привело к появлению свободных художников и кураторов выставок, часто обладающих профессиональным образованием, но отказавшихся от постоянной службы и зарабатывающих на жизнь продажей своих произведений или идей, а также коммерчески ориентированных галеристов и дилеров» [5].

К началу нулевых, можно сказать, прошел первый этап формирования национального китайского арт-рынка. К этому времени китайские художники выставлялись на различных известных мировых площадках современного искусства, но в стране мощных и известных площадок еще не было. В конце XX в. произведения изобразительного искусства Китая выставлялись исключительного в ***государственных*** картинных галереях или музеях. Как утверждают аналитики, либерализация политической и экономической жизни в стране сделала возможным появление совместных (с долей государства), а позже и частных выставочных центров, галерей для проведения выставок.

Первая частная галерея «*RedGateGallery*» появилась в Пекине в 1991 г. благодаря инициативе австралийца Брайана Уолэса (*Brian Wallace*), обучавшегося искусству в Китае. Совместно с друзьями-художниками он на протяжении нескольких лет проводил небольшие выставки по типу *flat-gallery* в номерах отелей и в съемных квартирах, но однажды он смог арендовать древнюю башню *(Southeast Corner Tower*) на городской стене и устроить там настоящую художественную галерею [12].

Спустя 5 лет, в 1996 г., похожий путь становления и развития прошла еще одна частная галерея под названием «*ShanghART*», которую основал другой европеец – швейцарец Лоренц Хелблинг (*Lorenz Helbling*). Сегодня эти галереи приобрели мировую популярность, они работают как с именитыми, так и с малоизвестными китайскими художниками, организовывая выставки и образовательные мероприятия по изобразительному искусству. Лидерство иностранцев в данной области объяснимо, т.к. у представителей КНР не было соответствующего опыта. Эта тенденция сохраняется и сегодня, о чем, например, свидетельствует решение крупнейшего арт-дилера США: «Галерея Дэвида Цвирнера открывает ветвь в Гонконге» [1].

Знаковым для китайских художников стал 1993 г. Это год, когда был дан старт вхождения в мировой художественных контекст молодых китайских художников, так они впервые были представлены на Венецианской биеннале, одной из самых престижных международных художественных выставок современного искусства. Это были первые кирпичики, вложенные в строительство сегодняшнего процветающего арт-рынка. За последнее десятилетие XX столетия партнерство западных представителей различных субъектов и институций арт-рынка и современных китайских художников обрело вполне осязаемые очертания. Оставался нерешенным вопрос поддержки данных форм взаимодействия со стороны китайского государства.

Потребовалось 10 лет, чтобы на государственном уровне подобная деятельность была признана. Только в 2003 г. правительство офи-

циально разрешило участие в подобных выставках не только частным художникам, но и государственным художественным галереям. Примерно в это же время в крупных городах Китая были созданы около десятка профильных периодических изданий, которые серьезно финансировались. Их цель состояла в просветительской деятельности, анализе проблем мирового и китайского искусства, а также художественного рынка [5]. Следует отметить, что аукционы по продаже произведений искусства на территории Китая законодательно стали разрешены еще в 1991 г., но существовало множество нюансов, которые требовали доработки и из-за которых возникало много сложностей. На протяжении более 10 лет в стране совершенствовались законодательные нормы, регистрировались аукционные компании, проводились торги, но арт-рынок находился на стадии формирования. Началом полноценного функционирования китайского арт-рынка многие аналитики называют 2003 г. Именно с этого времени можно говорить о том, что одной из особенностей функционирования китайского арт-рынка стала последовательная поддержка его государством.

Известно, что одним из важных элементов арт-рынка являются художественные аукционы, которые одновременно представляют собой и субъект арт-рынка, и главную площадку публичных торгов. В мире давно сложилась система подобных торгов, а также известных аукционных брендов. Не секрет, что до 2004 г. местное законодательство запрещало организацию аукционов иностранными компаниями. Естественно, что такое положение дел осложняло развитие практики арт-рынка. Сами китайцы еще не были готовы к публичным торгам, а участие иностранных компаний не было разрешено. Казалось бы, что прорывом в этом отношении станет аукцион, организованный в 2005 г. «*Christie's*» совместно с китайской компанией. Однако после первого аукциона их сотрудничество было признано незаконным, и еще несколько лет иностранцы могли контролировать продажи китайского искусства исключительно на западных аукционах.

И только когда государство приняло соответствующие решения, подобные торги были разрешены. Таким образом, практически с самого начала этот сегмент рынка был взят под крыло государства. Патронирование арт-рынка реализовывалось по-разному. Либо государство непосредственно через различные механизмы определяло, либо контролировало деятельность арт-рынка, либо создавало определенные условия его функционирования, либо подсказывало вектор движения его ключевым субъектам. Как отмечает авторитетный аналитический портал *Artprice*[1]: «Искусство в Китае пользуется поддержкой правительства и китайских коллекционеров, которые готовы быть патриотами и вкладывать деньги туда, куда им подскажут» [2].

В первом десятилетии XXI в. процесс создания коммерческих галерей активизировался. Они появились во всех крупных городах Китая, причем около 15 % из них, наиболее крупных и влиятельных, принадлежат и сегодня иностранцам. Отметим, что галереи на современном арт-рынке Китая имеют второстепенное значение (по сравнению с Западной Европой или Америкой). Основные продажи произведений искусства осуществляются с помощью аукционных домов.

Именно аукционные дома сыграли важную роль в продвижении современного китайского искусства, привели к значительному росту спроса на произведения китайских художников в Европе и США. Ответом на массовый спрос в отношении китайского искусства в мире стало появление огромного количества аукционных домов на материковой части Китая и в Гонконге (к 2007 г. их было более 1 000). 1 000 аукционных домов – это действительно фантастическая цифра, которую подтверждают различ-

[1] *Artprice* – консалтинговая компания, специализирующаяся на предоставлении аналитических услуг в области арт-рынка, сохраняет лидерство в секторе информационных услуг. Несмотря на то, что оператор условно классифицируется как информационно-брокерский, он, в отличие от других, специализируется именно на информационно-аналитических услугах и только во вторую очередь на посредничестве при продажах, обладает самой обширной справочной базой данных по арт-рынку в мире (аукционные торги, справочники, библиографии и др.). Публикует каталоги 4 500 аукционных домов. Ежегодно издает обзоры арт-рынка. Лидирующую позицию на рынке занял благодаря агрессивной политике выкупа издательских фондов в Европе и США: *Enrique Mayer Guide* 1962–1987, *Dictionary of Art Sales* 1700–1900, *Sound View Press*, *Franck Van Wilder*, *Bayer* 1700–1913, *Caplan's Monograms&Signature*, *L'Argusdu Livrede Collectionetdes Manuscrits* и др. Кроме того, планомерно пополняет базу данных из исторических источников, что позволяет отслеживать произведения искусства на протяжении нескольких веков. Сейчас активно расширяет базу данных по китайским произведениям искусства.

ные источники.

Согласно статистике аукционных торгов, за 2013 г. 5 из 10 успешных аукционных домов мира находятся в Китае [6; 15]. Крупнейшие из них – старейшие аукционные дома Китая *PolyInternational*[2] и *China Guardian*, расположенные в Пекине. Они специализируются исключительно на продаже произведений искусства азиатских художников.

К числу крупнейших аукционных домов Гонконга относятся филиалы *Sotheby's*, *Christie's*, *Bonhams* и *Ravenel*. Многие эксперты отмечают более выгодное положение гонконгских аукционных домов, по сравнению с пекинскими или шанхайскими. Они имеют ряд экономических преимуществ: культурные ценности здесь освобождены от налогов, правила торгов более либеральные, отличная транспортная доступность и прочие особенности.

Вместе с тем, стоит понимать, что аукционные дома Гонконга, Шанхая и Пекина никогда не смогут вытеснить друг друга с арт-рынка. Связано это со следующей особенностью: в материковом Китае продают художников, создающих полотна в традиционном стиле – Лю Чуньси (*Liu Chunxi*), Чэнь Ифэю (*Chen Yifei*), Лэн Цзюнь (*Leng Jun*), У Бину (*Wu Bing*), Гонконг же продает как старинных мастеров, так и современных модернистов – Сюй Бэйхуна, Чжан Дацяня, Цзэн Фаньчжи, Цай Гоцяна, Лю Сяодуна и др.[3]

Активность арт-рынка, как любого другого, связана с оживлением спроса. Основными потребителями художественных произведений являются коллекционеры, инвесторы, музеи и арт-галереи. Новый арт-рынок оживает не за счет антиквариата и вторичных продаж, а в первую очередь за счет востребованности современного искусства.

[2] Аукционный дом создан в 2005 г. как одно из направлений деятельности *ChinaPolyGroupCorporation* (совместное предприятие Народно-освободительной армии Китая и Государственной Международной китайской торговой инвестиционной компании).

[3] Аналитики отмечают, что китайские инвесторы склонны приобретать лот на одном аукционе и сразу же отправлять в другой аукционный дом для последующей перепродажи, что может свидетельствовать о том, что они являются игроками этого рынка, делающими ставку на получение прибыли, нежели на создание коллекций.

Список литературы

1. Азия все скупит [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2016/12/a_10452305.shtml#page3.

2. Арт-рынок – рекорды Китая на аукционах антиквариата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.antik-invest.ru/blog/?p=4840.

3. Виноградов, А.О. Асимметричный ответ, или стратегия Китая в глобальном мире / А.О. Виноградов // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 116–134.

4. Кобзев, А.И. Глобальная культурная альтернатива: Китай – Запад / А.И. Кобзев // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 36–57.

5. Неглинская, М.А. Об актуальных тенденциях современного китайского искусства и перспективах его изучения / М.А. Неглинская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.synologia.ru.

6. Онучина, М. Мировой аукционный рынок искусства. Итоги 2013 года / М. Онучина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://artinvestment.ru/invest/rating/20140314_artprice.html.

7. Островский, А.В. Модернизация китайской модели перехода от плановой экономики к рыночной в ходе экономической реформы / А.В. Островский // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 135–152.

8. Просеков, С.А. Менталитет китайцев и реформы Дэн Сяопина / С.А. Просеков // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 86–98.

9. Цзян Хонбо. Размышление о соотношении концептов «мораль» и «выгода» в современной китайской философии / Цзян Хонбо, Чжен Юнкуй // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 76–85.

10. Чудодеев, Ю.В. Вызовы глобализации и перспективы партнерства России и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Ю.В. Чудодеев // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 29–35.

11. Ильин, И.В. Теоретико-игровые модели согласования интересов в проектах развития социальной инфраструктуры / И.В. Ильин, Е.Г. Найденышева, Д.С. Оверчук // Экономика и управление. – 2014. – № 2(100). – С. 63–66.

12. Siemons, M. Kleine Typologie des chinesischen Kunstmarkts Banken, Staat, Armee, Funktionäre und die Millionäre: Siesind in China Akteureeiner Branche mit sehr eigenwilligen Gesetzen. Eine Bestandsaufnahme / M. Siemons [Electronic resource]. – Access mode : http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/kunstmarkt/versteigern-in-china-kleine-typologie-des-chinesischen-kunstmarkts-11882536.html.

13. Воронкова, О.В. Глобальные тенденции в развитии науки / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2013. – № 2. – С. 5–7.

14. Батаев, А.В. Оценка динамики товарооборота между Россией и Китаем / А.В. Батаев // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 10. – С. 64–66.

15. Китай впервые обошел США по количеству долларовых миллиардеров. Подробнее на РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rbc.ru/business/15/10/2015/561fa1f19a7947fb43faa086.

References

1. Azija vse skupit [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2016/12/a_10452305.shtml#page3.

2. Art-rynok – rekordy Kitaja na aukcionah antikvariata [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.antik-invest.ru/blog/?p=4840.

3. Vinogradov, A.O. Asimmetrichnyj otvet, ili strategija Kitaja v global'nom mire / A.O. Vinogradov // Filosofskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 116–134.

4. Kobzev, A.I. Global'naja kul'turnaja al'ternativa: Kitaj – Zapad / A.I. Kobzev // Filosofskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 36–57.

5. Neglinskaja, M.A. Ob aktual'nyh tendencijah sovremennogo kitajskogo iskusstva i perspektivah ego izuchenija / M.A. Neglinskaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.synologia.ru.

6. Onuchina, M. Mirovoj aukcionnyj rynok iskusstva. Itogi 2013 goda / M. Onuchina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://artinvestment.ru/invest/rating/20140314_artprice.html.

7. Ostrovskij, A.V. Modernizacija kitajskoj modeli perehoda ot planovoj jekonomiki k rynochnoj v hode jekonomicheskoj reformy / A.V. Ostrovskij // Filosofskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 135–152.

8. Prosekov, S.A. Mentalitet kitajcev i reformy Djen Sjaopina / S.A. Prosekov // Filosofskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 86–98.

9. Czjan Honbo. Razmyshlenie o sootnoshenii konceptov «moral'» i «vygoda» v sovremennoj kitajskoj filosofii / Czjan Honbo, Chzhen Junkuj // Filosofskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 76–85.

10. Chudodeev, Ju.V. Vyzovy globalizacii i perspektivy partnerstva Rossii i Kitaja v Aziatsko-Tihookeanskom regione / Ju.V. Chudodeev // Filosofskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 29–35.

11. Il'in, I.V. Teoretiko-igrovye modeli soglasovanija interesov v proektah razvitija social'noj infrastruktury / I.V. Il'in, E.G. Najdenysheva, D.S. Overchuk // Jekonomika i upravlenie. – 2014. – № 2(100). – S. 63–66.

13. Voronkova, O.V. Global'nye tendencii v razvitii nauki / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2013. – № 2. – S. 5–7.

14. Bataev, A.V. Ocenka dinamiki tovarooborota mezhdu Rossiej i Kitaem / A.V. Bataev // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. – 2016. – № 10. – S. 64–66.

15. Kitaj vpervye oboshel SShA po kolichestvu dollarovyh milliarderov. Podrobnee na RBK [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rbc.ru/business/15/10/2015/561fa1f19a7947fb43faa086.

© И.Г. Хангельдиева, 2017

УДК 339.37

М.Б. ЯНЕНКО

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Интенсивность конкуренции среди торговых предприятий постоянно повышается – появляются новые формы торговли и новые технологии, изменяются потребности покупателей, что ставит перед торговым предприятием стратегические задачи, требующие решения.

Ключевую роль в решении стратегических задач торговой фирмы играет стратегическое планирование, под которым понимается процесс разработки и поддержания стратегического равновесия между ее целями и возможностями в изменяющихся рыночных условиях. Цель стратегического планирования – определить наиболее перспективные направления деятельности торговой фирмы, обеспечивающие ее рост и процветание.

В основу разработки стратегического плана ложится анализ перспектив развития торговой фирмы при определенных предположениях об изменении внешней среды, в которой она функционирует. Важнейшим элементом этого анализа является определение позиции торговой фирмы в конкурентной борьбе за свои рынки. На основе такого анализа цели развития торговой фирмы формируются отдельные направления деятельности (отдельных бизнесов) и выбираются стратегии достижения целей.

Можно выделить три основные задачи разработки стратегического плана торговой фирмы:

1) анализ состояния, в котором находится торговая фирма в настоящее время (определение ключевых факторов маркетинговой среды, экономических, коммерческих, научно-технических и других тенденций ее развития);

2) определение основных целей и задач развития торговой фирмы с точки зрения эффективного использования капитала и обеспечения окупаемости инвестиций;

3) определение стратегии мобилизации ресурсов торговой фирмы для достижения основных целей и задач ее развития [1].

Эти три задачи предопределяют логическую последовательность разработки стратегического плана организации в целом.

Особое место занимают маркетинговые стратегии торговых предприятий. Маркетинговая стратегия торгового предприятия базируется на трех составляющих: целевой рынок, форма торговли и конкурентные преимущества [8].

Маркетинговые стратегии торгового предприятия целесообразно строить на основе анализа тенденций развития маркетинговой среды, уровня конкуренции и деловой активности фирмы. В процессе формирования стратегии вырабатываются решения, направленные на обслуживание наиболее выгодных для предприятия целевых покупателей [2]. Стратегии сконцентрированы на реальных преимуществах торгового предприятия, адекватно воспринимаемых рынком. Программа действий обеспечивает внедрение разработанных стратегических решений. На выполнение программы действий концентрируются все необходимые ресурсы.

В условиях глобализации, развития цифровых технологий все большую роль в формировании маркетинговой стратегии торговых предприятий играют инновации, основанные на применении знаний, информационных и коммуникационных технологий (**ИКТ**) [3; 4]. Они создают новые рынки, новые потребности, новые возможности для развития бизнеса, что должно находить отражение в разрабатываемых маркетинговых программах.

К наиболее перспективным направлениям

маркетинговых инноваций следует отнести:

– применение технологий *Big Data* для сбора и обработки маркетинговой информации, совершенствования маркетинговых исследований [5–7];

– развитие «интернета вещей» как инновационного направления товарной политики [3; 4];

– применение мобильных технологий для совершенствования инструментария маркетинга взаимодействия [5].

Анализ практики применения *Big Data* в розничной торговле, проведенный специалистами компании *IBS* [7], показал, что внедрение современных решений *Big Data* по сбору, обработке, анализу и предоставлению данных позволяет розничным предприятиям и сетям оптимизировать цены и работать с ассортиментом, совершенствовать логистические процессы, эффективнее управлять запасами и транспортными потоками. У маркетинговых служб розничных сетей появляются новые возможности анализа данных о лояльности покупателей. Объединение этих сведений с данными из социальных сетей дает дополнительную информацию об интересах покупателя и помогает формировать персонифицированные рекламные предложения.

Быстрый рост интернет-аудитории, подключение к глобальной сети различных устройств и приборов приводит к тому, что важнейшим инновационным направлением становится развитие «интернета вещей».

В научной и технической литературе под «интернетом вещей» понимают сеть взаимосвязанных «умных» устройств, создание и доступ к которой обеспечит большую осведомленность обо всех этапах деятельности компании [3].

Проведенный автором [3; 7] маркетинговый анализ данного явления показал, что «интернет вещей» можно рассматривать как инновационное направление в товарной политике, ориентированное на создание новых товаров и/или на придание товарам новых свойств, основанных на их взаимодействии друг с другом или с внешней средой.

Наряду с применением технологий *Big Data* и «интернета вещей», в последние годы в маркетинговой деятельности широкое распространение получают мобильные технологии.

Под термином «мобильные технологии», как правило, понимают динамично развивающиеся технологии мобильной связи и передачи данных между абонентами, местоположение которых меняется. Компания *Gartner*, определяет мобильность, активное использование смартфонов как главный тренд, который окажет влияние на весь рынок ИКТ.

Нам представляется, что в ближайшие годы ИКТ будут оказывать большое влияние на рынки и поведение потребителей. В мобильной среде появляются новые возможности взаимодействия с потенциальными потребителями. Поэтому маркетинговым службам торговых предприятий необходимо уделять постоянное внимание инновационным методам продвижения товаров и услуг, ориентированным на владельцев мобильных устройств. К ним относятся, прежде всего, методы мобильного маркетинга, средства и инструменты мобильной рекламы, интегрированных маркетинговых коммуникаций в мобильной среде.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Маркетинговые основы повышения конкурентоспособности товаров и услуг / О.В. Воронкова // Интеграция науки и производства. – 2013. – № 5. – С. 10–11.

2. Яненко, М.Б. Развитие конкуренции в торговых предпринимательских структурах / М.Б. Яненко, В.Ф. Егоров // Журнал правовых и экономических исследований. – 2010. – № 2. – С. 100–103.

3. Ильин, И.В. Кредитование посреднической деятельности предприятия / И.В. Ильин, Н.А. Соколицыная // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – № 2-1(75). – С. 209–214.

4. Яненко, М.Б. Маркетинг взаимодействия в информационной экономике: проблемы и перспективы развития интернета вещей / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 82. – С. 77–81.

5. Яненко, М.Б. Проблемы развития инновационных стратегий в ритейле / М.Б. Яненко,

М.Е. Яненко, В.П. Галенко // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 214–217.

6. Яненко, М.Б. Мобильные технологии в маркетинге услуг: новые возможности и проблемы / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 221–230.

7. Ilin, I.V. Big data for business analytics / I.V. Ilin, O.Yu.Ilyashenko, S.V. Shirokova, A.I. Levina, O. Hamalainen. – SPb., 2016.

8. Яненко, М.Б. Информационные технологии в управлении маркетинговой деятельностью в сфере сервиса / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 2(24). – С. 45–51.

9. Кудрявцева, Е.А. Развитие внутренних компетенций компании как инструмент управления конкурентными преимуществами / Е.А. Кудрявцева, Е.А. Иванова // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научно-практической конференции. Инженерно-экономический институт СПбПУ / С.В. Широкова (отв. ред.), А.А. Коваленко (отв. ред.). – 2015. – С. 144–146.

References

1. Voronkova, O.V. Marketingovye osnovy povyshenija konkurentosposobnosti tovarov i uslug / O.V. Voronkova // Integracija nauki i proizvodstva. – 2013. – № 5. – S. 10–11.

2. Janenko, M.B. Razvitie konkurencii v torgovyh predprinimatel'skih strukturah / M.B. Janenko, V.F. Egorov // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskih issledovanij. – 2010. – № 2. – S. 100–103.

3. Il'in, I.V. Kreditovanie posrednicheskoj dejatel'nosti predprijatija / I.V. Il'in, N.A. Sokolicynaja // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2009. – № 2-1(75). – S. 209–214.

4. Janenko, M.B. Marketing vzaimodejstvija v informacionnoj jekonomike: problemy i perspektivy razvitija interneta veshhej / M.B. Janenko, M.E. Janenko // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomicheskie nauki. – 2014. – № 82. – S. 77–81.

5. Janenko, M.B. Problemy razvitija innovacionnyh strategij v ritejle / M.B. Janenko, M.E. Janenko, V.P. Galenko // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2012. – № 1. – S. 214–217.

6. Janenko, M.B. Mobil'nye tehnologii v marketinge uslug: novye vozmozhnosti i problemy / M.B. Janenko, M.E. Janenko // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2014. – № 2. – S. 221–230.

8. Janenko, M.B. Informacionnye tehnologii v upravlenii marketingovoj dejatel'nost'ju v sfere servisa / M.B. Janenko, M.E. Janenko // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2009. – № 2(24). – S. 45–51.

9. Kudrjavceva, E.A. Razvitie vnutrennih kompetencij kompanii kak instrument upravlenija konkurentnymi preimushhestvami / E.A. Kudrjavceva, E.A. Ivanova // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbPU / S.V. Shirokova (otv. red.), A.A. Kovalenko (otv. red.). – 2015. – S. 144–146.

© М.Б. Яненко, 2017

УДК 32.019.52

Н.А. МЕДУШЕВСКИЙ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТРАНАХ ЕС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНАЛИЗА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРАЦИИ

На современном этапе социально-экономического развития страны ЕС объективно сталкиваются с целым комплексом кризисных явлений. Отдельные исследователи говорят о кризисе миграции [1], замедлении роста экономики, экономической стагнации, безработице [6; 7] и иных проявлениях кризиса [3], примеры которых можно обнаружить в любой из стран Союза [10].

Обилие проблем социально-экономического развития неизбежно ведет к ухудшению жизни населения, что находит свое выражение в изменении уровня социальной фрустрации, т.е. негативного психического состояния, которое формируется в контексте неспособности человека удовлетворить свои потребности. В свою очередь, рост социальной фрустрации ведет к эскалации конфликтного поведения индивида в обществе, что препятствует развитию в обществе толерантных практик, связанных с культурой компромисса [4].

Сами толерантные практики в европейских странах уже на протяжении многих лет являются объектом защиты и поощрения со стороны государственных институтов, так что их разрушение способно привести к трансформации европейского общества и, в свою очередь, повлиять на развитие интеграционного процесса во всей Европе [5].

В связи с этим разработка механизма анализа уровня социальной фрустрации приобретает особую актуальность. В качестве основы данного аналитического инструмента, по мнению автора данной работы, может быть взята аналогичная методика, применяемая в области социо-психологических исследований. Речь идет о методологической концепции, разработанной в 2004 г. в Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В.М. Бехтерева Л.И. Вассерманом, Б.В. Иовлевым и М.А. Беребиным [2]. Несмотря на то, что методика изначально была представлена как инструмент социо-психологических исследований, она, с учетом незначительной адаптации и упрощения, может применяться в целях проведения политологического исследования толерантности. Данное допущение обусловлено именно социально-психологической природой фрустрации и толерантности как явления ей противоположного, существование которого в обществе имеет видимый политический резонанс.

Суть модели анализа социальной фрустрации уже с внесенными коррективами, обусловленными объектом исследования (совокупностью стран и имеющимися данными), может быть представлена следующим образом. Методика исследования разработана на основе экспертного выделения и ранжирования по степени значимости сфер социального участия индивида. Сферы выделяются как в отношении макро-, так и микросоциальной среды. В качестве эксперта выступает автор проводимого исследования. Также элемент экспертной выборки привносится исследователями института *Legatum* [8], сформировавшими первичное пространство статистических данных, на основе которых реализуется представленный анализ.

Социальная фрустрированность в применяемой методике определяется уровнем «удовлетворенности – неудовлетворенности» в восьми сферах отношений личности, выделенных как наиболее гипотетически значимые для любого взрослого, преимущественно трудоспособного человека, жизнедеятельность которого проходит в социуме и данной культуре. В их числе:

1) удовлетворенность социальным окру-

жением;

2) удовлетворенность социальной свободой;

3) удовлетворенность своим социальным статусом (образованием, уровнем профессиональной подготовки;

4) удовлетворенность сферой профессиональной деятельности, работой в целом;

5) удовлетворенность социально-экономическим положением (материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, проведением свободного времени и отдыха, своим положением в обществе);

6) удовлетворенность качеством политической организации общества;

7) удовлетворенность уровнем безопасности в обществе;

8) удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью (физическим здоровьем, психоэмоциональным состоянием, работоспособностью, своим образом жизни в целом).

Количество направлений анализа превышает число сфер, предлагаемых в исходной методологической модели, где их всего пять. При этом все пять исходных направлений (сфер) интегрированы в наш перечень. Также показа-

Таблица 1. Таблица индексированных значений по отдельным направлениям исследуемых стран

Рейтинг	Страна	Экономика	Свобода бизнеса	Государственное управление	Образование	Здоровье	Безопасность	Социальная свобода	Социальное окружение
3,235	Дания	2,428	4,081	3,815	2,450	2,631	3,189	3,232	4,061
3,194	Швеция	3,296	4,196	3,682	1,883	2,665	3,500	3,418	2,918
3,015	Финляндия	2,015	3,857	3,640	2,275	2,527	3,628	2,728	3,453
2,985	Нидерланды	2,061	3,515	3,479	2,436	3,173	2,620	3,280	3,322
2,788	Ирландия	1,854	3,284	3,099	2,182	2,283	3,457	3,111	3,041
2,694	Великобритания	1,986	3,692	3,488	1,775	2,242	2,403	3,181	2,79
2,658	Германия	2,901	3,341	2,765	2,095	3,120	2,379	2,846	1,824
2,629	Австрия	2,383	3,293	3,092	1,670	2,977	2,832	2,557	2,229
2,492	Люксембург	2,821	3,806	3,632	0,962	3,667	2,758	1,502	0,791
2,371	Бельгия	2,101	2,754	2,816	1,786	2,867	2,443	2,925	1,280
2,065	Франция	2,216	2,827	2,356	1,700	2,915	1,842	2,663	0,008
1,989	Мальта	1,748	3,061	2,271	1,057	1,795	1,871	2,555	1,558
1,723	Словения	0,582	2,511	1,041	2,048	1,925	2,964	1,992	0,726
1,668	Испания	1,098	2,107	1,388	1,840	2,068	1,869	2,293	0,683
1,540	Португалия	0,900	2,045	1,148	0,882	1,712	2,884	2,467	0,287
1,401	Чехия	1,598	2,428	1,022	1,715	1,910	2,407	0,130	0,003
1,170	Польша	1,206	1,575	0,806	1,412	1,597	2,220	0,315	0,235
1,150	Эстония	0,779	2,387	1,588	1,101	1,288	1,563	–0,002	0,500
1,075	Словакия	0,737	1,805	0,311	1,926	1,723	1,804	0,149	0,151
1,065	Италия	1,101	1,557	0,539	1,180	2,031	1,525	0,159	0,429
0,923	Венгрия	0,440	1,349	0,962	1,374	1,448	1,549	0,913	–0,646
0,858	Кипр	0,577	1,869	1,674	1,217	1,603	0,363	0,590	–1,025
0,749	Литва	0,067	1,698	0,764	1,441	1,117	1,578	–0,822	0,153
0,676	Латвия	1,036	1,892	0,693	1,354	0,905	1,028	–0,397	–1,095
0,372	Болгария	–0,051	1,540	–0,878	0,814	0,958	1,643	–0,017	–1,025
0,076	Греция	–0,535	1,305	–0,029	1,371	1,710	1,248	–1,863	–2,598
0,065	Румыния	–0,168	1,137	–0,687	0,459	0,525	0,900	–0,005	–1,639

тельно, что восемь направлений анализа сопоставимы с направлениями сбора и обобщения статистики института *Legatum*. Отличие от исходной методологической модели анализа уровня социальной фрустрации заключается в более общем подходе. Если в оригинальной модели все пять сфер делятся дополнительно на четыре компонента, то в нашей методологической модели мы исходим из примата включенности еще более широкого спектра направлений анализа, но на этапе исследования, проведенного специалистами института *Legatum*.

Важно, что и методика диагностики уровня социальной фрустрированности, и методика института в качестве промежуточного этапа анализа видят определенную совокупность, вычисляемую по формуле:

$$n = a + b\ (+ c) + d + e,$$

где a – число пунктов шкалы, по которым опрошенные оценили свою удовлетворенность различными сферами социального функционирования в настоящий момент как полную («удовлетворен полностью»); b – число пунктов шкалы, по которым опрошенные оценили свою удовлетворенность как неполную («скорее удовлетворен»); c – число пунктов шкалы, по которым опрошенные затруднялись дать конкретную оценку («трудно сказать») – отсутствует в нашей методологии, так как не подтвержден данными института *Legatum*; d – число пунктов шкалы, по которым опрошенные «скорее неудовлетворены» различными сферами социального функционирования; e – число пунктов шкалы, по которым опрошенные «совершенно неудовлетворены» различными сферами своего социального функционирования.

Для упрощения анализа мы наделяем положительные ответы положительными значениями, а отрицательные – значениями со знаком «–». Полученное число характеризует отдельно каждый из частных вопросов, заданных респондентам. Полученные в итоге по каждому частному вопросу совокупные значения «n», в соответствии с методикой анализа социальной фрустрации, переводятся в индекс общего уровня удовлетворенности или социальной фрустрированности в отдельных сферах жизни индивида – I_{SF} – через деление на общий знаменатель D – количество n:

$$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D}.$$

Индекс является средневзвешенным. Использование индекса допустимо двумя способами – через ранжирование индексов разных сфер или даже индексов, отражающих ситуацию в различных государствах и через анализ интегрального уровня по следующей схеме.

Выраженная удовлетворенность (интервал 1,5 – (+∞)).

Удовлетворенность (интервал 0 – 1,5).

Фрустрация (интервал 0 – (–1,5)).

Выраженная фрустрация (–1,5 – (–∞)).

Для исследования важно, что валидность шкалы оценивания социальной фрустрации не статична и формализована, а максимально подвижна и является критериально-субъективной. Обилие вопросов, раскрывающих социальные приоритеты отдельной личности, позволяет максимально эффективно выявить наиболее болезненные для общества социальные проблемы, не только указав на них, но и присвоив им определенный уровень социальной значимости.

Обращаясь к таблице статистических данных, можно охарактеризовать ее следующим образом. Критериальное разделение, проведенное в рамках исследования, выявило категорию «фрустрированных стран», в числе которых Румыния, Греция, Болгария, Латвия, Литва, Кипр и Венгрия. Наиболее выражена фрустрация в Греции, где ее уровень поднялся до предельных значений. При этом наибольший масштаб фрустрации характерен не только для Греции, но и для Болгарии, где число «сфер-фрустраторов» равно 4. Показательно, что для европейских стран, в которых наблюдается выраженная социальная фрустрация, характерно отставание в сферах социального капитала, социальной свободы и экономики. Данный тезис подтверждает полученные ранее выводы.

Показательно также, что в контексте общего ранжирования к состоянию социальной фрустрации близки еще 4 государства, в том числе Словакия, Италия, Эстония и Польша. Эти данные также коррелируют с результатами эмпирического исследования, представленными на графиках ранее. Исходя из соотношения данных и обратной зависимости толерантности и социальной фрустрации, можно констатировать, что выраженный кризис толерантности наблюдается в пяти европейских странах: Румынии, Греции, Болгарии, Латвии, Литве. Венгрия и Кипр в данной связи также представляются кризисными государствами, одна-

Таблица 2. Таблица формализованных значений по отдельным направлениям исследуемых стран

Страна	Экономика	Свобода бизнеса	Государственное управление	Образование	Здоровье	Безопасность	Социальная свобода	Социальное окружение
Дания	4	4	4	4	4	4	4	4
Швеция	4	4	4	4	4	4	4	4
Финляндия	4	4	4	4	4	4	4	4
Нидерланды	4	4	4	4	4	4	4	4
Ирландия	4	4	4	4	4	4	4	4
Великобритания	4	4	4	4	4	4	4	4
Германия	4	4	4	4	4	4	4	4
Австрия	4	4	4	4	4	4	4	4
Люксембург	4	4	4	3	4	4	3	4
Бельгия	4	4	4	4	4	4	4	4
Франция	4	4	4	4	4	4	4	3
Мальта	3	4	4	3	4	4	4	4
Словения	3	4	3	4	4	4	4	4
Испания	3	4	4	4	4	4	4	3
Португалия	3	4	3	3	4	4	4	3
Чехия	3	4	3	4	4	4	3	3
Польша	3	3	3	3	3	4	3	3
Эстония	3	4	4	3	3	3	3	3
Словакия	3	3	3	4	4	3	3	3
Италия	3	3	3	3	4	3	3	3
Венгрия	3	3	3	3	3	3	3	2
Кипр	3	3	4	3	3	3	3	2
Литва	2	3	3	4	3	3	2	3
Латвия	3	3	3	3	3	3	2	2
Болгария	2	3	2	3	3	3	2	2
Греция	2	3	3	3	3	3	1	1
Румыния	2	3	3	3	3	3	3	2

ко потенциал преодоления фрустрации в них представляется значительно больше, чем в тех странах, где фрустрация охватила не только сферу социального окружения, но и экономику и сферу индивидуальной свободы.

Формулы расчета индексов социальной фрустрации приводятся нами далее в табл. 3.

Данные, полученные по итогам математического анализа социальной фрустрации, демонстрируют примерно те же характеристики, что и данные эмпирического и качественного анализа, проведенных автором за рамками данной работы. Следует отметить, что ни одна из европейских стран не вышла целиком из «пространства толерантности», однако граница этого перехода для многих государств оказалась очень близка. Фрустрация социума в ее полномасштабном формате начинается после цифрового значения «2». При этом после цифрового значения «3» начинается явное нарастание в обществе социальной неудовлетворенности и подобная ситуация характерна для семи исследуемых государств.

Индексированные значения могут быть эффективно сопоставлены как в представленном формате, так и при переводе в проценты. При

Таблица 3. Расчет индекса социальной фрустрации по странам ЕС

Страна	Формула расчета индекса
Применительно к странам: Великобритания, Ирландия, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Финляндия, Дания, Германия, Швейцария, Бельгия, Австрия, Исландия	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{32}{8} = 4$
Применительно к Франции	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{31}{8} = 3{,}87$
Применительно к странам: Люксембург Испания и Словения	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{30}{8} = 3{,}75$
Применительно к странам: Португалия и Чехия	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{28}{8} = 3{,}5$
Применительно к странам: Словакия и Эстония	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{26}{8} = 3{,}25$
Применительно к странам: Польша и Италия	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{25}{8} = 3{,}1$
Применительно к Кипру	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{24}{8} = 3$
Применительно к странам: Литва и Венгрия	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{23}{8} = 2{,}87$
Применительно к странам: Латвия и Румыния	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{22}{8} = 2{,}75$
Применительно к Болгарии	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{20}{8} = 2{,}5$
Применительно к Греции	$I_{SF} = \frac{\sum n_i}{D} = \frac{19}{8} = 2{,}3$

Таблица 4. Индексированные значения

Страны	Индекс фрустрации	Процентное выражение уровня фрустрации	Процентное выражение уровня толерантности
Великобритания, Ирландия, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Финляндия, Дания, Германия, Швейцария, Бельгия, Австрия, Исландия	4	0	100 (т.е. культура толерантности не подвержена риску разрушения по причине фрустрации общества)
Франция	3,87	3,3	96,7
Люксембург, Испания и Словения	3,75	6,25	93,75
Португалия и Чехия	3,5	12,5	87,5
Словакия и Эстония	3,25	18,75	81,25
Польша и Италия	3,1	22,5	77,5
Кипр	3	25	75
Литва и Венгрия	2,87	28,25	71,75
Латвия Румыния	2,75	31,25	68,75
Болгария	2,5	37,5	62,5
Греция	2,3	42,5	57,5
?	2	50	50

этом следует обратить внимание на то, что процентное выражение уровня фрустрации будет соотносимо с уровнем сохраняющейся в социуме толерантности. Данные соотношения представлены в табл. 4.

По итогам анализа уровня социальной фрустрации в странах Европейского союза становится очевидно, что целая группа стран, в чис-

ле которых Греция, Болгария, Латвия, Румыния, Литва, Венгрия и Кипр, могут быть отнесены к «группе риска». Принадлежность к данной группе означает, что в этих странах уровень социальной неудовлетворенности граждан достаточно высок и в контексте усугубления кризисных явлений в социальной, экономической и политической сферах с большой долей вероятности приведет к состоянию выраженной социальной фрустрации.

В свою очередь, близость общества к состоянию социальной фрустрации негативно сказывается на уровне развития в социуме толерантных практик и ведет к росту сепаратистских настроений в отношении общеевропейского интеграционного процесса.

Список литературы

1. Акопян, Э.С. Миграционный кризис в Европе / Э.С. Акопян, В.О. Кожина // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 2(23). – С. 25–31.

2. Вассерман, Л.И. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение. Методические рекомендации / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, М.А. Беребин. – СПб., 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.medpsy.ru/library/library125.pdf.

3. Медушевский, Н.А. Этническая толерантность в теоретическом и прикладном аспектах / Н.А. Медушевский, М.А. Гордеева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 9. – С. 82–85.

4. Медушевский, Н.А. Толерантность: от мировоззрения к идеологии / Н.А. Медушевский, М.А. Гордеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 8(53). – С. 95–98.

5. Медушевский, Н.А. Толерантность в фокусе региональных трактовок / Н.А. Медушевский. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 176 с.

6. Панчишин, С.М. Сравнительный анализ динамики уровня безработицы в постсоциалистических странах / С.М. Панчишин, О.А. Сахарская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 356–358.

7. Переверзева, А.А. Анализ и моделирование региональной и межрегиональной миграции в Российской Федерации / А.А. Переверзева, А.В. Изотов // В сборнике: Неделя науки СПбПУ материалы научного форума с международным участием. Инженерно-экономический институт. – 2015. – С. 261–264.

8. The Legatum Prosperity Index [Electronic resource]. – Access mode : http://www.prosperity.com/#!/.

9. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.

10. Родионов, Д.Г. Опыт государственного и общественного регулирования сферы услуг в странах запада / Д.Г. Родионов // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2004. – № 8. – С. 53.

References

1. Akopjan, Je.S. Migracionnyj krizis v Evrope / Je.S. Akopjan, V.O. Kozhina // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta jekonomiki i prava. – 2016. – № 2(23). – S. 25–31.

2. Vasserman, L.I. Metodika dlja psihologicheskoj diagnostiki urovnja social'noj frustrirovannosti i ee prakticheskoe primenenie. Metodicheskie rekomendacii / L.I. Vasserman, B.V. Iovlev, M.A. Berebin. – SPb., 2004 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.medpsy.ru/library/library125.pdf.

3. Medushevskij, N.A. Jetnicheskaja tolerantnost' v teoreticheskom i prikladnom aspektah / N.A. Medushevskij, M.A. Gordeeva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 9. – S. 82–85.

4. Medushevskij, N.A. Tolerantnost': ot mirovozzrenija k ideologii / N.A. Medushevskij, M.A. Gordeeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 8(53). – S. 95–98.

5. Medushevskij, N.A. Tolerantnost' v fokuse regional'nyh traktovok / N.A. Medushevskij. – M. : LENAND, 2015. – 176 s.

6. Panchishin, S.M. Sravnitel'nyj analiz dinamiki urovnja bezraboticy v postsocialisticheskih stranah / S.M. Panchishin, O.A. Saharskaja // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2014. – № 2. – S. 356–358.

7. Pereverzeva, A.A. Analiz i modelirovanie regional'noj i mezhregional'noj migracii v Rossijskoj Federacii / A.A. Pereverzeva, A.V. Izotov // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU materialy nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. Inzhenerno-jekonomicheskij institut. – 2015. – S. 261–264.

9. Voronkova, O.V. Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.

10. Rodionov, D.G. Opyt gosudarstvennogo i obshhestvennogo regulirovanija sfery uslug v stranah zapada / D.G. Rodionov // Vestnik obrazovanija i razvitija nauki Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. – 2004. – № 8. – S. 53.

© Н.А. Медушевский, 2017

Аннотации и ключевые слова

Е.Н. Емельянова

Формирование готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию в коллективе

Ключевые слова и фразы: бесконфликтное взаимодействие; конфликт; поведение; профилактика; студент; среда; формирование готовности.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема формирования готовности студентов вуза к бесконфликтному взаимодействию в коллективе. Речь идет о важности развития личности студента в условиях академической среды, подготовки его к работе в трудовом коллективе с учетом индивидуально-психологических особенностей и уважительного отношения к каждому сотруднику. В работе представлены результаты изучения мнений студентов вуза о конфликтных ситуациях и способах выхода из них.

И.В. Ильичева

Инфраструктура современного образовательного комплекса: дифференцированный подход к построению

Ключевые слова и фразы: гуманитарные технологии; деятельностный подход; дифференцированный подход; инновации; междисциплинарные исследования; педагогическое проектирование; проектные знания; развитие.

Аннотация: В статье дано обоснование перспективы развития дифференцированного подхода в условиях формирования инфраструктуры современного образовательного комплекса.

Е.М. Сосновская

К вопросу о формировании конкурентоспособности личности

Ключевые слова и фразы: гуманитарные ценности; интериоризация; конкурентный ресурс; конкурентоспособность; конкуренция; личность.

Аннотация: В статье сформулировано современное понятие конкурентоспособности личности, выявлены основные особенности конкурентоспособности как психолого-педагогического феномена. Сделан акцент на социальной сущности конкурентоспособности и неотделимости данного понятия от гуманитарных ценностей общества. Обозначена важность формирования конкурентоспособности личности.

E.N. Emelyanova

Training University Students for Conflict-Free Interaction in a Team

Key words and phrases: conflict behavior; conflict-free interaction; environment; formation of readiness; prevention; student.

Abstract: The article raises the problem of training university students for the conflict-free interaction in a team. The author focuses on the importance of dedveloping student's personality in the context of the academic environment, preparing them to work in a team, taking into account individual psychological characteristics and respect for each employee. The paper presents the results of the survey of university students on conflict situations and ways of dealing with them.

I.V. Ilyicheva

The Infrastructure of a Modern Educational Complex: a Differentiated Approach to Its Construction

Key words and phrases: activity-based approach; design knowledge; development; differentiated approach; humanitarian technologies; innovation; instructional design; interdisciplinary research.

Abstract: The article provides the rationale for the prospects of differential approach in the conditions of formation of the infrastructure of a modern educational complex.

E.M. Sosnovskaya

Revisiting the Problem of Shaping Personality Competitiveness

Key words and phrases: competition; competitiveness; competitive resource; humanitarian values; identity; interiorization.

Abstract: The article defines modern understanding of personality competitiveness and key specific features of competitiveness as a psychological and pedagogical phenomenon. It highlights social essence of competitiveness and inseparability of this concept from humanitarian values of society. It also underlines the importance of shaping personality competitiveness.

Л.Л. Ципин

Теоретические аспекты оптимизации упражнений специальной силовой направленности в подготовке квалифицированных спортсменов

Ключевые слова и фразы: оптимизация; принципы; упражнения силовой направленности; уровни построения движений.

Аннотация: Статья посвящена теоретическому анализу существующих принципов оптимизации упражнений специальной силовой направленности спортсменов и формулированию новых принципов, учитывающих стереотипность и состав двигательных действий, составляющих основу соревновательных упражнений, – принципа дифференцированного биомеханического соответствия и принципа направленного силового превышения.

L.L. Tsipin

Theoretical Aspects of Optimization of Special Power-Lifting Exercises in Training of Qualified Athletes

Key words and phrases: movement-building levels; optimization; power exercises; principles.

Abstract: The article is devoted to the theoretical analysis of the existing principles of optimization of special power exercises for athletes and a formulation of the new principles considering the stereotype and structure of the physical activities incded in competitions. The author describes the principle of differentiated biomechanical compliance and the principle of the targeted power excess.

И.В. Чуйкова, О.А. Некрасова, Т.В. Коротовских

Изучение уровня сформированности толерантного отношения дошкольников к детям с ОВЗ в условиях инклюзивного образования

Ключевые слова и фразы: дети с ограниченными возможностями; дошкольники; инклюзивное образование; инклюзия; совместное образование; толерантное отношение; толерантность.

Аннотация: В данной статье анализируется проблема формирования толерантного отношения дошкольников к детям с ОВЗ. Авторами раскрывается понятие толерантности как основополагающего принципа включения лиц с особенностями в развитии в общеобразовательную среду в условиях инклюзивного образования. В работе также описываются результаты исследования, целью которого было изучение отношений дошкольников к детям с особыми потребностями, уровня эмпатии, принятия как основы формирования толерантного отношения.

I.V. Chuikova, O.A. Nekrasova, T.V. Korotovskikh

The Study of the Degree of Formation of Tolerant Attitude to Preschool Children with Disabilities in Conditions of Inclusive Education

Key words and phrases: children with disabilities; cooperative education; inclusion; inclusive education; preschoolers; tolerance; tolerant attitude.

Abstract: This paper analyzes the problem of formation of tolerant attitude to preschool children with disabilites. The authors have disclosed the concept of tolerance as a fundamental principle of the inclusion of persons with disabilities in the general education environment. The paper also describes the results of the study of attitude of preschool children to their peers with special needs, the level of empathy as the basis of formation of tolerant attitude.

Е.С. Шушарина

Разработка и реализация технологии смешанного обучения в процессе формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникационные технологии; межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; студенты-иностранцы; технология смешанного обучения.

Аннотация: В статье рассматривается технология смешанного обучения как основа формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев, история развития межкультурной компетенции, взаимосвязь коммуникации и культуры, включающая ценности, нормы, установки, языковые коды, концепты, функции межкультурной компетенции (мотивационная, развивающая, воспитательная, диагностическая, эмоционально-рефлексивная, социализирующая). Разрабатывается технология смешанного обучения в процессе формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев.

E.S. Shusharina

Development and Implementation of Blended Learning in the Formation of Intercultural Competence of International Students

Key words and phrases: information and communication technologies; intercultural communication; intercultural competence; international students; technology of blended learning.

Abstract: The paper considers the technology of blended learning as a basis of the formation of intercultural competence of international students, the history of development of intercultural competence, the relationship of communication and culture, including values, norms, attitudes, language codes, concepts, functions of intercultural competence (motivational, educational, diagnostic, emotional, reflexive, socializing). The author gives the definition of the technology of blended learning, distinguishes the forms of the technology of blended learning. Three stages of the technology of blended learning are described.

А.З. Ибатова

Уровни сформированности лингвосамообразовательной компетентности студентов неязыковых специальностей

Ключевые слова и фразы: критерий; лингвосамообразовательная компетентность; образовательные компетенции; показатель; уровень.

Аннотация: В статье на основе анализа психолого-педагогической литературы описываются уровни сформированности лингвосамообразовательной компетентности, их основные критерии и показатели.

Г.Н. Рзаева, М.Р. Мустафаева, Д.Ф. Мамедова

Межкультурная коммуникация в современной системе образования

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; культурный барьер; межкультурная коммуникация; языковой барьер.

Аннотация: Рассматриваются современные проблемы межкультурной коммуникации в системе образования, взаимосвязь преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации, говорится о компетентностном подходе в профессиональной подготовке специальности в области межкультурной коммуникации.

Л.А. Ватутина

Развитие экономики знаний: современные тенденции интеллектуализации предпринимательства

Ключевые слова и фразы: инновационная экономика; интеллектуализация предпринимательства; экономика знаний.

Аннотация: В статье рассмотрены различные определения понятия «экономика знаний», а также аспекты интеллектуализации предпринимательства, которая в большей степени соответствует экономике знаний. Авторами сделаны выводы о роли образования в экономике, основанной на знаниях, выделены преимущества интеллектуализации для субъектов предпринимательства.

М.Ю. Евсин, К.В. Барсукова

Финансовые инструменты управления ликвидностью банков в период секторальных санкций против России

Ключевые слова и фразы: банки; вклады клиентов; докапитализация банков через ОФЗ; ключевая ставка ЦБ РФ; кредитование кредитных организаций и населения; ликвидность; норма обязательных резервов; санкции; собственные средства (прибыль); таргетирование инфляции.

A.Z. Ibatova

The Levels of Formation of Linguistic Self-Study Competence in Students of Non-Linguistic Majors

Key words and phrases: criterion; educational competence; level indicator; linguistic self-study competence.

Abstract: Through the analysis of psychological and educational literature, the author describes the levels of formation of linguistic self-study competence, its criteria and indicators.

G.N. Rzaeva, M.R. Mustafaeva, D.F. Mamedova

Intercultural Communication in Modern Education System

Key words and phrases: competence-based approach; cultural barriers; intercultural communication; language barriers.

Abstract: The paper describes the current problems of intercultural communication in education, the interrelation of teaching foreign languages and intercultural communication, as well as the competence-based approach to specialist training in the field of intercultural communication.

L.A. Vatutina

The Development of Knowledge-Based Economy: Current Trends in Intellectualization of Business

Key words and phrases: business intellectualization; innovative economy; knowledge-based economy.

Abstract: The article gives definitions of the concept “knowledge-based economy”, considers aspects of business intellectualization, which corresponds to the knowledge-based economy. The author concludes that education plays an important role in the knowledge-based economy, and identifies the advantages of intellectualization of business.

M.Yu. Evsin, K.V. Barsukova

Financial Instruments of Bank Liquidity Management During Sectoral Sanctions against Russia

Key words and phrases: banks; clients deposits; inflation targeting; lending to population; liquidity; norm of obligatory reserves; own funds (profit); recapitalization of banks through the OFZ; sanctions; the CBRF key rate.

Аннотация: Минфином США были созданы два санкционных списка: *Specially Designated Nationals* (*SDN*) и *Sectoral Sanctions Identifications* (*SSI*). В первый попали практически все крупнейшие оборонные предприятия России, во второй – нефтяные компании и банки с госучастием.

Перед кредитными организациями и Центральным банком возникла проблема поиска комплексного сбалансированного финансового инструментария сохранения ликвидности банков на приемлемом уровне способного влиять на весь комплекс факторов. К финансовым инструментам первого порядка, т.к. их влияние на управление ликвидностью выше, можно отнести: ключевую ставку; вклады населения; докапитализацию банков через ОФЗ. Финансовые инструменты второго порядка включают в себя таргетирование инфляции; кредитование кредитных организаций и населения; собственные средства кредитных организаций.

Н.М. Мустафаева

Особенности инновационного процесса в современный период

Ключевые слова и фразы: внешнеэкономическая структура; инвестиционная направленность; инновационная деятельность; инновационные факторы; конкурентоспособность; НИР; ресурсная зависимость; структура экономики.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются во взаимосвязи вопросы ресурсной зависимости, инвестиционной структуры, структуры экономики и промышленного производства, уровня конкурентоспособности, отраслевой производительности, финансирования научно-исследовательских разработок.

И.Г. Хангельдиева

Глобализация и особенности становления китайского арт-рынка: взгляд из России

Ключевые слова и фразы: арт-рынок; глобализация; изобразительное искусство; национальный менталитет; основные субъекты и институции арт-рынка.

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей становления современного арт-рынка Китая в условиях глобализации, начиная с 90-х гг.

М.Б. Яненко

К вопросу повышения конкурентоспособности торговых предприятий

Ключевые слова и фразы: инновации; информационные и компьютерные технологии; конкурентоспособность; маркетинговая стратегия; торговое предприятие.

Abstract: The U.S. Treasury created two sanctions list: Specially Designated Nationals (SDN) and the Sectoral Sanctions Identifications (SSI). The first once includes almost all the largest Russian defense enterprises, the second one includes the oil companies and banks with state participation.

The credit institutions and the Central Bank are faced with the problem of finding complex balanced financial instruments to maintain the liquidity of banks at an acceptable level able to influence the whole complex of factors. The financial instruments of the first order include: key rate; deposits; recapitalization of banks through the OFZ market. Financial instruments of the second order include: inflation targeting; lending to businesses and population; own funds of credit institutions.

N.M. Mustafaeva

Features of the Innovative Process in Modern Period

Key words and phrases: competitiveness; foreign trade structure; innovation activity; innovation factors; investment focus; R&D; resource dependence; structure of the economy.

Abstract: The paper considers the problems of resource dependence, investment structure, economic structure and industrial production, the level of competitiveness, industry performance, funding of R&D projects.

I.G. Khangeldieva

Globalization and Features of Formation of the Chinese Art Market: the View from Russia

Key words and phrases: art; art market; globalization; main actors and institutions of the art market; national mentality.

Abstract: The article is devoted to peculiarities of formation of the modern Chinese art market beginning from the 1990s in the context of globalization.

M.B. Yanenko

To the Question of Raising the Competitiveness of Trade Enterprises

Key words and phrases: competitiveness; information and computer technologies; innovation; marketing strategy; trade enterprise.

Аннотация: В статье проанализированы проблемы и перспективы повышения конкурентоспособности торговых предприятий в условиях посткризисного развития экономики. Показано, что одной из наиболее эффективных маркетинговых стратегий развития торгового бизнеса является внедрение инноваций. Приведены рекомендации по формированию инноваций торгового предприятия на основе информационных и компьютерных технологий.

Н.А. Медушевский

Культура толерантности в странах ЕС через призму анализа уровня социальной фрустрации

Ключевые слова и фразы: Европейский союз; социальная фрустрация; толерантность; удовлетворенность.

Аннотация: Под толерантностью, в рамках данной работы, нами понимается принцип индивидуальной и публично-правовой этики, выражающийся в определении границ свободы социально допустимого поведения – поощряемых обществом ценностях, институтах, поведенческих установках и социальных практиках. При этом характерно, что уровень толерантности в обществе может меняться под воздействием различных социальных вызовов, что и происходит на практике в современных государствах Европейского союза. В данной связи актуальным становится исследование культуры толерантности в европейских странах на основе анализа уровня социальной неудовлетворенности населения.

Abstract: The article analyzes the problems and prospects of increasing the competitiveness of trade enterprises in conditions of post-crisis development of the economy. One of the most effective marketing strategies for the development of trading business is implementation of innovations. The author comes up with recommendations on innovation development of commercial enterprises through information and computer technologies.

N.A. Medushevsky

The Culture of Tolerance in the EU througn the Analysis of the Level of Social Frustration

Key words and phrases: contentment; social frustration; the European Union; tolerance.

Abstract: In this paper, tolerance is understood as principles of individual and public legal ethics, expressed in the definition of the boundaries of freedom of socially acceptable behavior, values, institutions, attitudes and social practices adopted by society. It is characteristic that the level of tolerance in society may change under the influence of various social challenges, which is what is happening in the countries of the European Union. In this context, it is becoming relevant to study the culture of tolerance in European countries through the analysis of the level of social frustration of the population.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Е.Н. ЕМЕЛЬЯНОВА

аспирант кафедры педагогики Вятского социально-экономического института, г. Киров; преподаватель кафедры психологии и педагогики Кировского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Киров

E-mail: helenagood@inbox.ru

E.N. EMELYANOVA

Postgraduate, Department of Pedagogy, Vyatka Social and Economic Institute, Kirov; Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Kirov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kirov

E-mail: helenagood@inbox.ru

И.В. ИЛЬИЧЕВА

директор Гимназии № 1409, г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

I.V. ILYICHEVA

Principal, Gymnasium № 1409, Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Е.М. СОСНОВСКАЯ

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: sekm1975@mail.ru

E.M. SOSNOVSKAYA

Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: sekm1975@mail.ru

Л.Л. ЦИПИН

кандидат педагогических наук, профессор кафедры биомеханики Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: l_tsipin@mail.ru

L.L. TSIPIN

PhD in Pedagogical Sciences, Professor, Department of Biomechanics, National State University of Physical Culture, Sport and Health, St. Petersburg

E-mail: l_tsipin@mail.ru

И.В. ЧУЙКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
E-mail: olya-nekrasova@mail.ru
I.V. CHUIKOVA
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State University, Surgut
E-mail: olya-nekrasova@mail.ru

О.А. НЕКРАСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
E-mail: olya-nekrasova@mail.ru
O.A. NEKRASOVA
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State University, Surgut
E-mail: olya-nekrasova@mail.ru

Т.В. КОРОТОВСКИХ
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
E-mail: s.korotovskih@mail.ru
T.V. KOROTOVSKIKH
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State University, Surgut
E-mail: s.korotovskih@mail.ru

Е.С. ШУШАРИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: swan261@yandex.ru
E.S. SHUSHARINA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages and Translation Technologies, Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: swan261@yandex.ru

А.З. ИБАТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: aigoul@rambler.ru
A.Z. IBATOVA
PhD, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: aigoul@rambler.ru

Г.Н. РЗАЕВА
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: gulnara_rzayeva@mail.ru
G.N. RZAEVA
Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Russian Language Department, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)
E-mail: gulnara_rzayeva@mail.ru

М.Р. МУСТАФАЕВА
доктор филологических наук, преподаватель кафедры русского языка Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: gulnara_rzayeva@mail.ru
M.R. MUSTAFAEVA
Doctor of Philology, Lecturer, the Russian Language Department, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)
E-mail: gulnara_rzayeva@mail.ru

Д.Ф. МАМЕДОВА
старший преподаватель кафедры русского языка Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: valida1956@list.ru
D.F. MAMEDOVA
Senior Lecturer, the Russian Language Department, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)
E-mail: valida1956@list.ru

Л.А. ВАТУТИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры технологий управления и правового регулирования в публичном секторе Московского политехнического университета, г. Москва
E-mail: larisa_vatutina@mail.ru
L.A. VATUTINA
PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Technology Management and Legal Regulation in the Public Sector, Moscow Polytechnic University, Moscow
E-mail: larisa_vatutina@mail.ru

М.Ю. ЕВСИН
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Липецк
E-mail: Evsinmax2010@list.ru
M.YU. EVSIN
PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Chair of Finance and Credit, Lipetsk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk
E-mail: Evsinmax2010@list.ru

К.В. БАРСУКОВА
ассистент кафедры экономики Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: kv.barsukova@gmail.com
K.V. BARSUKOVA
Assistant Lecturer, Department of Economics, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: kv.barsukova@gmail.com

Н.М. МУСТАФАЕВА
доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: sevda1622@rambler.ru
N.M. MUSTAFAEVA
Doctor of Philology, Professor, Russian Language Department, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)
E-mail: sevda1622@rambler.ru

И.Г. ХАНГЕЛЬДИЕВА
доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва; заведующий кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента, научный руководитель факультета «Предпринимательство в культуре» Международного университета в Москве, г. Москва
E-mail: irkhang@gmail.com
I.G. KHANGELDIEVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of History and Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow; Head of Department of Applied Cultural and Socio-Cultural Management, Dean of the Faculty of “Entrepreneurship in Culture”, Moscow International University, Moscow
E-mail: irkhang@gmail.com

М.Б. ЯНЕНКО
доктор экономических наук, профессор Высшей школы внутренней и внешней торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: Yanenko_57@mail.ru
M.B. YANENKO
Doctor of Economics, Professor, Higher School of Domestic and Foreign Trade, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: Yanenko_57@mail.ru

МЕДУШЕВСКИЙ Н.А.
кандидат политических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: Lucky5659@yandex.ru
MEDUSHEVSKY N.A.
PhD in Political Sciences, Associate Professor, Russian State Humanitarian University, Moscow
E-mail: Lucky5659@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(70) 2017
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 30.01.17 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 5,2.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»